

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра истории СССР

П.И. Л о ж к и н а

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ

В ЭСТОНИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Дипломная работа.

Руководитель:

Доктор исторических наук Г. Мосберг.

TRÜ NSVL ajal.
kat. m. 1209.

ВВЕДЕНИЕ

"Положение рабочего класса есть действительная основа и исходный пункт всех социальных движений современности, будучи высшим и наиболее обнаженным проявлением наших современных социальных бедствий".

(Ф.Энгельс).

Рабочий класс России прошел трудный и долгий путь борьбы за свое освобождение. Под руководством Коммунистической партии, в тесном союзе с беднейшим крестьянством, он совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободившую трудящихся нашей родины от векового бесправия и нищеты. В этой борьбе эстонский пролетариат принимал непосредственное участие, выступая вместе с русским пролетариатом. Совместная борьба на протяжении всей истории способствовала дальнейшему сближению и развитию дружественных связей двух братских народов.

Эстонские буржуазные националисты, — злейшие враги народа, фальсифицировали историю Эстонии в своих классовых интересах. Они стремились скрыть историческую связь и дружбу эстонского народа с великим русским народом, разжечь национальную рознь и посеять вражду. Поэтому первоочередной задачей советских историков является разоблачение лживых концепций буржуазных националистов.

Однако история рабочего движения в конце XIX и начале XX века мало изучена, монографических исследований по данному вопросу пока не имеется.

Задачей данной работы является попытка изложить положение промышленных рабочих в Эстонии в конце XIX и начале XX века, вскрыть чудовищную капиталистическую эксплуатацию и порабощение трудящихся масс, вызвавших обострение классовой борьбы пролетариата. Показать назревание предпосылок, которые привели российский пролетариат к первой русской революции, а также проследить тесную связь эстонских рабочих с русскими рабочими, оказавшим большое влияние на классовое сознание эстонского пролетариата.

За основу написания работы, взяты труды классиков марксизма-ленинизма: "Капитал", "Развитие капитализма в России", "Империализм, как высшая стадия капитализма", "Экономические проблемы социализма в СССР".

Нами просмотрены в Центральном Государственном Историческом архиве г.Тарту следующие фонды: Канцелярия Эстляндского губернатора, Эстляндское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие. Старший фабричный инспектор Эстляндской губ., Фабричный инспектор 5 участка Лифляндской губернии.

В виду того, что не весь архивный материал систематизирован, часть осталась не просмотренной, другая часть материала уничтожена, в частности, большинство дел канцелярии Лифляндского губернатора, в связи с этим отсутствуют некоторые данные по истории Южной Эстонии.

Наибольшую ценность из документов, рисующих положе-

ние рабочих в описываемый период, представляют отчеты и донесения фабричной инспекции, дела Эстляндского губернатора по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Фонды состоят из следующих материалов: жалобы рабочих на притеснение со стороны фабрикантов, отчеты донесения и переписка фабричных инспекторов, директивы, циркуляры и т. д.

К собранному историческому материалу необходимо относиться критически отбирая наиболее правдивые и характерные факты. Некоторые разобщенные данные приходилось подсчитывать на основе имеющихся единиц хранения. Кроме того в работе использованы монографии советских историков и экономистов, дающие богатый фактический материал о развитии капиталистической промышленности в России.

Неоценимую помощь оказала диссертация и рукописная статья тов. Мосберг "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии".

В данной работе некоторые вопросы ввиду отсутствия на месте материалов остались открытыми, что потребует большой работы со стороны историков, чтобы осветить важный этап в истории рабочего движения в России вообще, и в Эстонии в частности.

I.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭСТОНИИ
В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

После отмены крепостного права в России началось быстрое развитие промышленного капитализма, развивались города, росли фабрики и заводы, увеличивалось строительство железных дорог. В.И. Ленин писал, что "после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века"¹. Процесс концентрации производства происходил интенсивнее чем в других странах, например, в начале XX века на предприятиях России с количеством рабочих свыше 500 человек, работало 54% всех рабочих, тогда как в Северной Америке, в аналогичных предприятиях работало всего 33%². Развивались монополистические объединения в промышленности и транспорте, создавались крупные банковские объединения, началось интенсивное проникновение банковского капитала в область промышленности, все это указывает на то, что Россия в конце XIX и начале XX века вступила в эпоху империализма.

Особенно быстрое развитие капиталистичес

1) В. И. Ленин, Соч., том I7, изд. 4-е, стр. 95-96.

2) И. В. Сталин, Соч., том 6, стр. 127

кой промышленности происходит в 90-е годы. По подсчетам В.И.Ленина в целом по России, только область тяжелой промышленности характеризуется следующими данными: добыча каменного угля с 1867 г. до 1897 г. возросла с 26,7 млн. пудов до 683,9 млн.пудов; выплавка чугуна с 1867 г. до 1897 г. увеличилась с 17028 тыс.пудов до 114782 тыс.пудов¹. Такие же высокие показатели роста имели место и в нефтяной промышленности с главным Бакинским районом, где с 1870 г. по 1895 г. добыча нефти возросла с 1,7 млн.пудов до 384,0 млн.пудов.² Огромных успехов достигло и железнодорожное строительство. С 1891 года до 1895 г. построено 6257 верст новых железных дорог, за десятилетие 90-х годов построено до 37% всей железнодорожной сети, или половина того, что было выстроено за предыдущие 50 лет.³ Эти цифры наглядно показывают какое быстрое развитие в крупной капиталистической промышленности произошло после реформы 1861 года, при этом, темпы роста были значительно выше, чем в Западной Европе и Северной Америке. Степень концентрации в русской капиталистической промышленности была так же высокая. Если в 1866 году на 644 фабриках работало 231728 рабочих, то в 1890 г. на 951 фабрике работало уже 464337 рабочих.

За 24 года число крупных фабрик возросло почти в полтора раза, количество рабочих на них удвоилось.⁴

1) В.И. Ленин, соч., том 3, изд. 4-е, стр. 428

2) Там же, стр. 429

3) П.И. Лященко, "История народного хозяйства СССР" том 2, стр. 154.

Главная причина столь высокой концентрации объясняется тем, как указывал В.И. Ленин, что "развитие капитализма в молодых странах значительно ускоряется примером и помощью старых стран"¹.

но несмотря на эти огромные успехи Россия сильно отставала в своем экономическом развитии от других капиталистических стран и оставалась аграрной страной, где пять шестых всего населения было занято в сельском хозяйстве. В силу этого она постепенно попадала в полуколониальную зависимость от иностранного капитала. Западно-европейские империалисты стремились превратить страну в объект грабежа и насилия, используя ее неисчерпаемые природные богатства и рынок дешевой рабочей силы для увеличения своих максимальных прибылей. Только за период 1893-1900 гг. в России возникло 191 новое иностранное акционерное общество с общим капиталом 634 млн. фр. Если в 1870 году сумма иностранных капиталов в акционерных предприятиях, действовавших в России, была всего 26,5 млн. рубл., то в 1880 году увеличилась до 97,7 млн. рубл., а в 1890 - 214 млн. рубл., в 1900 г. - 911 млн. рубл. Из сопоставления этих цифр видно, что иностранный капитал в 1890 г. составлял несколько более трети всех акционерных капиталов, а в 1900 г. уже почти половину.² Он стремился проникнуть, в первую очередь, в область тяжелой промышленности: горную, metallическую, химическую, к жизненно необходимым центрам страны.

1) В.И. Ленин, соч., том 3, изд. 4-е, стр. 429

2) П.И. Яценко, "История народного хозяйства СССР", том 2, стр. 156.

Одной из исторических особенностей России было то, что новые империалистические формы тесно переплетались с остатками феодально-крепостнических отношений, последние задерживали развитие. "Только новые производственные отношения, - указывал И.В.Сталин, - являются той главной и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание"¹. С другой стороны усиливалось противоречие между быстрым ростом производительных сил и капиталистическими производственными отношениями. Эти двоякого рода экономические противоречия, со всей силой, проявились и на окраинах России, которые с развитием промышленности и расширением всероссийского рынка теснее сплачивались с центром.

В Эстонии, как в неотделимой части России, в экономическом и политическом отношениях, происходил тот же процесс развития капитализма вступивший в свою высшую и последнюю монополистическую стадию. Здесь так же новейший капиталистический империализм переплетался с докапиталистическими отношениями, средневековые пережитки были еще сильны, ибо, развитие капитализма как и в России, шло по "прусскому" пути, наиболее мучительному для крестьянства и тяжелым бременем ложились на плечи народа.

Развитие промышленности в Эстонии было, тесным образом, связано с Россией. Так же, как и в России интенсивное развитие начинается с середины столетия. Этому раз-

1) И.В. Сталин, "Экономические проблемы социализма в СССР", стр.61.

витию способствовало расслоение крестьянства и пролетаризация его, благодаря чему, создавалась необходимая, для развития промышленности, резервная армия труда. Уже в первой половине XIX века в Эстонии появляются несколько фабрик и заводов с крупным машинным производством, так например, в 1822 г. была основана крупная суконная фабрика Шварца, в г.Нарва, там же имелись и льняные фабрики. В 1828 г. была открыта суконная фабрика в Хийю-Кярдла, в 1834 - "Синди", на которой к 1840 году имелось 110 механизированных станков, а количество рабочих доходило до 1300 чел.¹

В 1851 г. была пущена в строй льнопрядильная фабрика в г.Нарва (Штиглица), на которой в 1860 г. работало 525 рабочих², и в 1857 г. одна из крупнейших фабрик в Европе - Кренгольмская мануфактура, где в 1872 г. работало 4644 постоянных рабочих, из них: 3244 эстонских и 1400 русских рабочих.³ На фабрике имелось два отделения: прядильное и ткацкое, число ватерных и мольных веретен составляло 239692, механических и ткацких станков - 1647⁴, В 1866г. продукция фабрики составляла: 5,3% ткани и 5,8% пряжи, из общего количества продукции во всей империи, товарооборот к 1870 году достигал 7 млн.рбл.в год.⁵ Кроме того вводилось механизированное оборудование и расширялось производство и на старейших мануфактурах; писчебумажной мануфактуре "Раппин" (основанной в первой половине XVIII века),

1) А. Vassar. "Töölislikumise esimesed sammud Eestis", lk. 12

2) Там же.

3) Э.А.К о р о л ь ч у к, "Рабочее движение 70-х годов", стр.64

4) "Кренгольмская стачка 1872 г.", док. № 118, стр.123

5) Там же, стр.125

стеклянных мануфактурах и т.д.

Развитию промышленности способствовало строительство железных дорог, которые оказали большое влияние на развитие товарного обращения и рынка, вовлекая в его оборот ранее не затронутые сельскохозяйственные районы. Они послужили огромным толчком для развития многих отраслей промышленности, а для некоторых и началом их. Железные дороги приблизили к центрам капиталистической промышленности рынки сбыта, сырьевые районы и районы с избыточной рабочей силой. В 1875 году, Россия в целом была покрыта сравнительно густой железнодорожной сетью. Окраины, главным образом, сырьевые и хлебные районы были соединены с промышленным центром России, и вся длина железных дорог составляла 17,6 тыс. верст^I.

В Эстонии же, интенсивное железнодорожное строительство началось в конце 60-х и в начале 70-х годов. В 1868 г. была утверждена концессия и создано акционерное общество для постройки Балтийской железной дороги Нарва-Таллин (Палдиски), которая имела большое значение, так как, она соединяла Северную Эстонию с крупным промышленным центром Петербургом, а через него и внутренними областями России. В 1870 г. она уже вступила в строй. Спустя шесть лет была построена железнодорожная линия Гапа-Тарту, через год в 1877г. Тарту-Валга. В 1889 г. было установлено железнодорожное сообщение между Валга-Выру и Псковом. В 90-е годы строятся узкоколейные железные дороги, связ-

I) П. И. Л я щ е н к о, "История народного хозяйства СССР" том 2, стр. 122

вая с Таллином районы Пярну, Вильянди, Мыйза-кюла, Хапсаду. Железные дороги сыграли огромную роль в экономическом развитии Эстонии, они связали Эстонию с российским рынком, соединили с промышленным центром сельскохозяйственные районы, откуда, по всем рынкам империи пошли продукты сельского хозяйства, а это в свою очередь дало огромный толчок развитию животноводства в Эстонии. Железные дороги оказали большое влияние на развитие торговли и городов. В связи с этим значительно увеличился товарооборот таллинского порта, так например, в 1869 году он составлял 1,6 млн.рбл., в 1879 г. поднялся до 22,1 млн. и уже в 1879 г. доходил до 140,5 млн.рбл.¹ Такой быстрый рост товарооборота объясняется интенсивным развитием капитализма в России, в связи с чем общий оборот внешней торговли значительно увеличился. Этому увеличению способствовала фритредерская политика царизма (были значительно уменьшены, частью отменены таможенные тарифы на ввозимое из за границы сырье для промышленности и машины).

Через таллинский и балтийский порты в 1899 году ввезено различных товаров из-за границы 15625819 пудов, в том числе, около 3-х млн.пудов хлопка и около 6,5 млн.пудов каменного угля. Экспорт из России составлял 9 млн.пудов, в том числе 5 млн.пудов зерна.² Таким образом, импорт значительно превyšал экспорт. Первое место в импорте занимал хлопок. половина всего хлопка, употребляемого в России,

1) Г.И. Мосберг, "революция 1905-1907 гг. в Эстонии" том I, стр.110.

2) Г.И. Мосберг, статья в рукописи - "революция 1905-1907 гг. в Эстонии;" стр.3.

проводилась через таллинский порт, снабжая не только предприятия Эстонии, но и Москву, Иваново и другие районы. После 80-х годов роль таллинского порта, во внешней торговле, падает в связи с вступлением в строй, отстроеного и расширенного, петербургского порта, который был значительно удобнее таллинского.

С увеличением строительства железных дорог, увеличивается и спрос на продукты тяжелой индустрии, металлургии, машиностроительной, топливной промышленности. Все больше и больше требовалось рельсов, балок, машин, паровозов, вагонов, кирпича и др. строительных материалов, а это обусловило то обстоятельство, что производственной основой промышленного подъема 90-х годов становится тяжелая промышленность.

В Эстонии до конца XIX века основной отраслью оставалась текстильная промышленность с центром в городе Нарва, где было сосредоточено в 1879 г. - 64% и в 1894 г. - 55% всех промышленных рабочих Эстонии^I. Этому обстоятельству немало способствовало и географическое положение: во-первых, город располагался вблизи крупного промышленного центра Петербурга, который оказал большое влияние на экономическое развитие Эстонии, во-вторых, наличие водопада являлось источником дешевой энергии для механических двигателей. Промышленная продукция текстильной промышленности в основном вывозилась на общероссийский рынок, внутренний эстонский рынок не мог потреблять такого большого количества товаров, в силу своей ограниченности. Об этом можно проследить,

^I) "История Эстонской ССР", стр. 217

хотя бы, по количеству перевезенных грузов по эстонским железным дорогам. Так, например, в 1902 г. было вывезено 279,8 тыс.пуд. товаров текстильной промышленности, в том числе: в Москву и Серпухов 209 тыс.пуд. и в Петербург 47 тыс.пуд. Ввезено в Эстонию в этом же году 140,7 тыс.пуд., в том числе из Петербурга 70,4 тыс.пуд., из Лодзи - 25 тыс.пуд., из Риги - 22,7 тыс.пуд., на внутренний рынок Эстонии пошло всего 12 тыс.пуд.¹ Как видим, из вышеприведенного вывоз превышал ввоз почти в два раза. Вывозилось большое количество пряжи, так в 1902 г. вывезено 650 тыс.пуд., ввезено - 14 тыс.пуд., и в 1905 г. вывезено 586 тыс.пуд., ввезено - 26 тыс.пуд.² Кроме того из Эстонии вывозилось большое количество бумаги, древесной массы и других промышленных изделий.

С увеличением железнодорожного строительства и ростом товарооборота таллинского порта, в Эстонии усиливается промышленное грядерство. В 1870 г. был основан цементный завод в Кунда, положивший начало промышленности строительных материалов, где уже в 1879 г. работало 300 рабочих, а к 1894 г. увеличилось до 850 человек, продукция завода составляла 6,8% из общего количества продукции выпускаемого в России.³ В связи с потребностью кирпича и черепицы, в строительном деле, в уездах Эстонии основывалось большое количество мелких кирпичных заводов, часть из них имели пар-

1) Г.И. Мосберг, статья в рукописи "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", стр.2

2) Там же, стр.3

3) A.Vassat, "Töölislilikumise esimesed sammud Lestias"-lk.21

вые двигатели. В 1879 году в г. Нарва строится машиностроительный завод Зиновьева, в 1880-81 завод Лаусмана в г. Таллине, в Тарту строится завод по выпуску сельскохозяйственных машин и ряд других. В этот период работали крупные железнодорожные мастерские в г. Таллине и Мыйза-Кюла.

Но развитие промышленности в Эстонии, как и во всей России шло неравномерно. Годы подъема сменялись годами кризисов, которые были неизбежны, как результат обострения противоречий капитализма. Поэтому надвигающийся кризис 80-х годов, разразившийся на западе, вскоре захвативший и Россию, оказал свое разрушительное влияние и на Эстонию. Грэндерство прекращается и промышленность вступает в полосу длительной депрессии, вплоть до 90-х годов. Образование новых акционерных капиталов в России, достигшее в 1873 г. максимальной цифры 86,9 млн. рубл., упало в 1880 г. до 51,2 млн. рубл., в последующие годы продолжало падать, в 1886-87 гг. до 20-24 млн. рубл. в год¹. Из этого видно, как медленно развивалась промышленность в годы кризиса. Приостановилось и железнодорожное строительство, если в 1871-1875 гг. в России было построено 7,4 тыс. верст новых железных дорог, то в 1886-1890 гг. оно сократилось до 2,8 тыс. верст.

Сократили работу и таллинские железнодорожные мастерские, многие предприятия Эстонии работали по 4-5 дней в неделю. В связи с этим увеличивалось и число безработных, ухудшалось, с каждым днем, положение рабочих оставшихся на фабриках и заводах, так как расценки были снижены на 25-30%,

¹ П. И. Лященко, "История народного хозяйства в СССР", том 2, стр. 113.

нормы значительно увеличены, отчего заработная плата резко сократилась.¹ В ответ на усиленное наступление фабрикантов стремившихся за счет зверской эксплуатации поправить свое положение, рабочие отвечали забастовками. Крупные волнения происходили на Кренгольмской мануфактуре в 1882 г. в связи с низкой заработной платой и тяжелыми условиями труда.² В 1883 г. была стачка рабочих на цементном заводе Кунда.³

Новый подъем промышленности начинается с 90-х годов XIX века. Уже в конце 80-х годов в Эстонии вступают в строй крупные промышленные предприятия: механический деревообделочный завод Лютера, на котором впервые в России стали изготавливать фанеру, писчебумажная фабрика Иогансона, химический завод Майера, основанный в 1889 г. и в 1901 г. на нем работало около 200 рабочих. Были превращены в крупные предприятия: машиностроительный завод "Виганд", где в 1901 г. было занято свыше 320 рабочих (ныне завод Ильмарине) и завод Крулля (ныне таллинский машиностроительный завод). В 1890 г. открыт машиностроительный завод Ротермана и т.д.⁴ Увеличилось производство и на Кренгольмской мануфактуре: с 1870 по 90-е годы число веретен повысилось на 238%, производство пряжи на 293%, что составляло 7,84% к общему к общему производству в целом по России. Если в Европе, исключая Англию, приходилось на каждого рабочего

1) Г.И.М о с б е р г, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", том I, стр. 112

2) ЦГИА Тарту, ф. 29, оп. 2, 1882-84 г., д. 5371, стр. 219-221

3) "Рабочее движение в России в XIX веке", т. 2, ч. 2, док. 282 стр. 539.

4) A. Vassar, "Töölisliikumise esimesed sammud Eestis", lk. 21

в среднем от 14 до 55 веретен, то на Кренгольмской ману-
 фактуре было уже 65 веретен и к 90-м годам это число ве-
 ретен на каждого рабочего удвоилось.¹ В 1894 году в Тал-
 лине была открыта целлюлозная фабрика Оссе и К⁰, в 1897-99 гг.
 вагоностроительный завод "Двигатель", который мог выпус-
 кать в год 3000 вагонов различных классов и 100 двигателей
 различных мощностей, в 1901 г. было на нем 2700 рабочих.²
 Год спустя был пущен в строй крупный машиностроительный за-
 вод "Вольт", Балтийская мануфактура и т.д. Изменяется и
 профиль промышленности, если до конца XIX века, ведущей от-
 раслью в Эстонии была текстильная промышленность, то с на-
 чала XX века становится металлообрабатывающая и машинострои-
 тельная, где уже в 1900 году было занято 7255 рабочих, что
 составляло 30% всех рабочих Эстонии, в последующие годы это
 количество увеличивалось³.

Развитие металлообрабатывающей промышленности
 в Эстонии с 1894 по 1900 год.⁴

1894 г.				1900 г.			
Колич. пред-прият.	Колич. рабо-чих	% от общего числа рабоч.	Продук-ция в тыс. рубл.	Колич. пред-прият.	Колич. рабо-чих	% от общего числа рабоч.	Продукц-я в тыс. рубл.
13	2131	14,9	3264,7	23	7255	30,1	10574

- 1) A. Vassar, "Töölislituumise esimesed sammud Eesti" lk. 21
 2) ЦИИА Тарту, ф. 206, оп. А, 1898-1905 гг., д. 30, стр. 171-173
 3) Г.И.Мосбегг, статья в рукописи "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", стр. 4
 4) Г.И.Мосбегг, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии" том I, стр. 115.

В середине столетия здесь был всего один машиностроительный завод, а к 1894 г. их насчитывалось 13, в 1900 г. - 23 предприятия, на которых изготовлялись сельскохозяйственные орудия и машины, аппаратура для винокуренных заводов, паровые котлы, вагоны, двигатели различных мощностей и другие машины. Почти вся продукция машиностроительных предприятий вывозилась на общероссийский рынок.

Кроме металлообрабатывающей, в этот период, развиваются и другие отрасли промышленности: цементная, фанерная, химическая, целлюлозная, но их удельный вес был меньше, чем удельный вес текстильной и металлургической промышленности.

С развитием промышленности и концентрацией производства, в конце XIX и начале XX века происходит сращивание банковского капитала с промышленным. В этот период начинают функционировать крупные банки: тартуский торгово-промышленный банк, основанный в 1868 г., Балтийский торгово-промышленный банк, таллинское отделение Рижского Коммерческого банка и другие. Они уже не ограничиваются ссудными операциями, а все больше и больше подчиняют себе промышленные предприятия. Основную базу финансового капитала составляли петербургские банки, взявшие на себя эмиссию акций вагоностроительного завода "Двигатель", Балтийской мануфактуры, цементного завода в Азери.¹

1) Eesti NSV teaduste akadeemia toimetised, O. Kerma, Iooni suur-
tööstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi
ajajärgul (kuni kapitalismi üldkriisi tekkimiseni), lk. 24.

Кроме того они финансировали акционерные общества, которых в Эстонии в 1901 г. было 19, с основным капиталом в 24350062.¹

Основным капиталом, вложенным в промышленность и торговлю, был русский капитал, в акционерных обществах преобладающую роль занимали русские капиталисты. Первым акционерным обществом была основана Кренгольмская мануфактура, с основным капиталом в 6 млн. рбл. и к 1894 г. этот капитал удвоился.² Во главе акционерного общества был Кнооп, тесно связанный не только с московскими и петербургскими хлопчатобумажными фабриками, но и с английскими. У нас нет пока более точных данных, о количестве иностранного капитала на Кренгольмской мануфактуре, но, что иностранцы играли здесь определенную роль, показывают такие факты: англичане стремились сосредоточить в своих руках все техническое руководство фабрикой, хотя в действительности заботились не о технике, а о получении максимальной прибыли путем полукOLONиальной эксплуатации рабочих. Директором фабрики по технической части продолжительное время работал английский поданный И. Карр, немало чинивший притеснений русским и эстонским рабочим.³

Из числа двух кандидатов в члены правления, один был англичанин, из шести заведующих фабрикой трое были английские поданные, из двадцати четырех механиков и техников разных отделений, четырнадцать были англичане и один

1) Г. И. М о с б е р г, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", том I, стр. II7-II8.

2) Там же, стр. II8

3) ЦГИА Тарту, ф. 206, оп. А, 1894-95 гг., д. I, стр. 33

немецкий поданный. В подготовительном отделении все шесть мастеров были англичане, в прядильном и ткацком отделениях из десяти мастеров, восемь были англичане. В ремонтной мастерской работали два мастера и оба были английскими подданными¹. Из вышеизложенного видно, только мастерами, техническими директорами на Кренгольмской мануфактуре, работали тридцать пять английских подданных. В последующие годы приток иностранного капитала в Эстонию продолжался.

Так при основании механического деревообделочного предприятия Лютера 20% акций было оставлено для предпринимателей Лондона, которые постепенно скупали эти акции, захватывая все предприятие в свои руки. Финансировала фабрику крупная лондонская фирма. К 1911 году англичанам уже принадлежало 80% всех акций.²

Кроме английского капитала в Эстонию устремился и германский капитал, так в конце XIX века было основано крупное промышленное предприятие, финансируемое группой германских капиталистов, целлюлозная фабрика "Вальдгоф" *около* в г.Пярну.

Капиталистов в Эстонию манила жажда наживы, получение высоких дивидендов, за счет жесточайшей эксплуатации рабочих. Например, Кренгольмская мануфактура в 1896 г. платила 27,37% дивиденда, не ниже 20% имели и другие акционерные предприятия, часть из них, безусловно платила и выше.³ Для достижения своих корыстных целей капиталисты

1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1899г., д.53, стр.26-28

2) O.O.Karma, "Jooni suurtoöstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajärgul (kuni kapitalismi üldkriisi tekkiniseni) Eestis NSV teaduse akadeemia toimetised, lk.24

3) Г.И.М о с б е р г, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", том I, стр.119

пускали в ход любые средства. Одним из таких распространенных средств, встречающихся почти на всех фабриках и заводах Эстонии, было использование неоплачиваемой сверхурочной работы, которая разрешалась циркуляром министерства финансов, (1899 г.), где указывалось, что сверхурочная работа допускается по соглашению с рабочими на добровольных началах и должна была оплачиваться выше обыкновенной.¹ Но с этой оговоркой капиталисты не считались и сверхурочные работы на фабриках, как правило, не оплачивались.

С ростом промышленности развивалось и торговое дело в Эстонии, возникали торговые дома. Так, в 1905 г. их было около 50; из них в г.Таллине находилось 30 домов². В конце XIX века с ростом торговли и промышленности развивалось и кредитное дело, создавались различные кредитные общества, и к 1896 г. их насчитывалось - 17. Если в середине века сумма вкладов превышала сумму выданных ссуд, то уже к 1880 г. сумма ссуд стала превышать вклады. Увеличивалось и число банков, к 90-м годам их насчитывалось свыше 10.³ Росло значение и государственной сберегательной кассы. К этому периоду были основаны отделения, как в Эстляндской, так и в Лифляндской губерниях, причем, суммы вкладов ежегодно увеличивались. Так с 1885 г. по 1904 г. они выросли:⁴

1)ЦГИА Тарту, ф.205, оп.1, 1899г. д.10, стр.49

2)Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов. СПб, ч.2, 1905 г., стр.450-455.

3)Г.И. Мосберг, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", том, I, стр.122

4)Там же, стр.123

(рубли?)

	<u>Лифляндской губ.</u>	<u>Эстляндской губ.</u>
1885 г.	54000	12000
1895 г.	6344000	2352000
1904 г.	13572178	6148812

Это еще раз указывает на быстрое развитие капитализма, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

На ряду с крупной фабричной промышленностью еще значительное место занимала кустарная промышленность. Так в 1895 г. было 4375 мастеров и 3977 подмастерьев и учеников, в 1904 г., количество мастеров увеличилось до 6160 мастеров и 11254 подмастерьев и учеников.¹ В кустарную промышленность вкладывала капиталы эстонская буржуазия, которая вплоть до первой мировой войны была экономически слабая и не могла ~~бы~~ выдержать конкуренции в крупной промышленности.

С ростом промышленности и образованием новых отраслей в ней, растут и развиваются города в Эстонии. Центром металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности становится город Таллин. Наличие удобной морской гавани и железнодорожной сети, превращают его из торгово-купеческого городка в крупный промышленный центр. Если в 1855 г. население города составляло 27905 чел., то в 1881г. было уже 45880 чел., ежегодный прирост населения во второй половине XIX века составлял 5,7%². Увеличение населения в г.Таллине было связано с открытием крупных заводов

1) Г.И.М о с б е р г, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", т. I, стр. 122.

2) A. Vassar, "Töölislükumise esimesed semmud Bestis", lk. 16

таких как, Балтийская мануфактура, машиностроительных заводов; "Вольт", "Двигатель", завод Лаусмана, "Вигонд и другие. В 1894 г. в Таллине было 18 предприятий с количеством рабочих 2285, и к 1900 г. число фабрик и заводов увеличилось до 34, число рабочих доходило до 8 тыс. чел.¹

Наряду с Таллином растут и другие города Эстонии, такие как Тарту, где имелись, довольно крупные по тому времени, фабрики и заводы: пивоваренный, завод сельскохозяйственных машин, фортепьянный завод, дрожжевой, винокуренный и т.д. Работала одна из старейших писчебумажных фабрик "Ряппин", кирпичный завод в Ильматсалу и другие. В 1900 г. в Тарту было 38 фабрик и заводов с количеством рабочих 494 чел., сумма производства в год составляла 1003000 рбл.² Количество жителей в 1860 г. было 13868, и к 1897 году увеличилось до 42421 чел. Следующим крупным городом был Пярну, где находилась целлюлозная фабрика "Вальдгоф", с количеством рабочих в 1900 г. - 700 чел.; суконная фабрика "Синди" и ряд лесопильных и кирпичных заводов. Кроме того промышленные предприятия были разбросаны по всей Эстонии, например, крупная суконная фабрика Кярдла находилась на о.Хийумаа, где в 1901 г. было 660 постоянных рабочих.³ В уездах работали мелкие винокуренные заводы с количеством рабочих 8-10 чел. По неполным данным в Эстляндской губернии в 1903 году их насчитывалось до 175.⁴ Владельцами этих заводов, были прибалтий-

1) A. Vassar, "Töölislikumise esimesed sammud Eesti" lk. 26
2) Энциклопедический словарь, том XIII (Брокгауз) стр. 437
3) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1902 г. д. 21, стр. 205
4) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1903 г. д. 22, стр. 105

ские помещики-бароны, они не подлежали надзору фабричной инспекции, порядки устанавливали по своему усмотрению.

С ростом промышленности формировался и рос промышленный пролетариат России. По подсчетам В.И.Ленина, только за 25 лет, после реформы количество рабочих увеличилось более чем вдвое, то есть оно возрастало не только быстрее, чем население вообще, но даже быстрее городского населения. К началу XX века (1900-1903 гг.) только по 50 губерниям Европейской России число рабочих, на фабриках и заводах достигало 1261571, горных рабочих 477025, железнодорожных 468941 - итого 2207537¹. "Это был современный промышленный пролетариат, в корне отличающийся от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами"². Своими грозными выступлениями, пролетариат угрожал самому существованию буржуазии, ибо пролетариату принадлежало будущее.

Эстонский пролетариат являлся частью российского пролетариата, он образовался так же, как и русский пролетариат в результате дифференциации крестьянства. С проникновением капитализма в сельское хозяйство начался быстрый процесс расслоения крестьянства, наиболее зажиточные крестьяне превращались в капиталистических арендаторов и соб-

¹) В.И. Ленин, соч., том 3, изд. 4-е, стр. 436

²) История ВКП(б), Краткий курс, стр. 7

ственников, составляя многочисленную кулацкую верхушку деревни. Они владели почти половиной всей крестьянской земли. Середняки, в большинстве случаев разорялись, лишаясь последних клочков земли попадали в число безземельных и только единицы из них попадали в число сельской буржуазии. В 1881 году в Эстонии насчитывалось крестьян-держателей дворов 47420, бедняков, в том числе малоземельных и издольщиков - 57301, бобылей - 17837, крестьянских батраков 138768 и помещичьих батраков и прислуги - 47216.¹ Таким образом свыше 203 тыс. крестьян: батраки издольщики, бобыли полностью лишены средств производства и вынуждены продавать свою рабочую силу. Большая часть из них уходила в город на фабрики и заводы, часть оставалась сельскохозяйственными рабочими.

Несмотря на сохранявшиеся долгое время сильные крепостнические пережитки, прибалтийские губернии являлись наиболее капиталистически развитыми районами Российской империи. Концентрация производства в фабричной промышленности здесь была, очень высокой. Если в целом по России количество фабрик с рабочими свыше 100 чел. в 1890 г. было 74,6%, в Эстонии же в это время было уже 90%, что составляет выше общего среднего процента по России.² В 1900 году на предприятиях с количеством свыше 500 рабочих, работало 64,8% всех промышленных рабочих Эстонии.³ О высокой концентрации производства свидетельствует и такой пример:

1) "История Эстонской ССР", стр.213

2) A.Vassar, "Töölisliikumise esimesed sammud Eestis", lk.23

3) Г.И. Мосберг, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", стр.4

только на двух крупных предприятиях г.Таллина, вагоностроительном заводе "Двигатель" и деревообделочной фабрике "Лютера", в 1900 г. было сосредоточено 56,6% от общего числа таллинских рабочих.¹ Из вышеприведенного видно, что пролетариат Эстонии формировался и рос, с ростом капиталистической промышленности. Если в 1894 году насчитывалось 14 тыс.рабочих, то к 1901 году это количество увеличилось до 26 тыс.человек². Это был промышленный пролетариат, отличающийся своими революционными качествами от рабочих дореформенного периода.

Огромное влияние на формирование эстонского пролетариата, оказали русские рабочие, работавшие на фабриках и заводах Эстонии. В связи с развитием капиталистической промышленности и особенно промышленного подъема в 90-е годы, в Эстонии не хватало местных квалифицированных рабочих, поэтому, часть русских рабочих, в поисках заработка уходила в Эстонию. Так, например, в 1883 г. на цементном заводе Кунда из 336 рабочих, 80 человек были русские, в 1897 г. на Кренгольмской мануфактуре 50% из всех работающих - были русские рабочие.³ На Балтийской мануфактуре в 1903 г., из общего количества 1352 рабочих - 403 были русские рабочие⁴. Нам не удалось установить какой процент русских рабочих был на других фабриках, но можно полагать,

1) M. Saet, "Esimeste sotsiaaldemokraatlike organisatsioonide rajamine Eestis", "Eesti bolševik" lk. 31

2) Г.И.М о с б е р г, "Революция 1905-1907 гг. в Эстонии", том I, стр.114

3) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1897 г., д.9, стр.118-119.

4) Там же, оп.А, 1899 г. д.44, стр.84

что в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности ~~и~~ было не меньше. В среднем 1/3 часть всех рабочих Эстонии — были русские. Кроме русских рабочих, на фабриках и заводах Эстонии работали: латыши, литовцы, финны и рабочие других национальностей.

На протяжении всего описываемого периода прослеживается тесное общение и дружба русских рабочих с эстонскими рабочими. Характерным примером может служить следующий факт: начальник Эстляндского жандармского управления и Вайварский гакенрихтер, 24 января 1879 г. донесли Эстляндскому губернатору, об известном им намерении петербургских рабочих произвести "беспорядки" на Кренгольмской мануфактуре.¹

В связи с этим был усилен полицейский надзор за фабрикой и особенно за рабочим С.Клементьевым, (кличка "Сельдяев"), который прибыл на фабрику в 1878 г. из Петербурга с Новой бумагопрядильни и работал рядовым рабочим, полицией считался "неблагонадежным"². В 1879 году 21 января, на мануфактуру из Петербурга прибыл еще один рабочий И.Емельянов, остановился в той же казарме, где жил С.Клементьев. После своего приезда И.Емельянов стал часто бывать в других казармах, подолгу беседуя с рабочими. Узнав, из Петербурга о "неблагонадежности" И.Емельянова, полиция пыталась препятствовать ему в общении с рабочими фабрики, И.Емельянов ссылался на то, что приехал сюда на работу и

1) ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1879, д.5346, стр.5

2) Там же.

отескивает своих знакомых.¹ Несмотря на требование губернатора, об удалении его с фабрики, начальник жандармского управления и директор Кренгольмской мануфактуры не решились на это, боясь вызвать в среде рабочих крупные волнения. Вместе с Клементьевым и Емельяновым жили и другие рабочие прибывшие из Петербурга, полиция о которых не знала, рабочие мануфактуры не выдавали своих товарищей². Это говорит о солидарности всех рабочих на фабрике. Нам пока неизвестно, кто были рабочие С.Клементьев и И.Емельянов и другие рабочие, но можно полагать, что они были передовыми рабочими Новой бумагопрядильни, на которой в 1879 г. происходила стачка, руководил ею член "Северного союза русских рабочих" Петр Моисеенко.³ Возможно, что они были членами этого союза и посланы на Кренгольмскую мануфактуру для организации и подготовки ^{стачки} среди рабочих стачки. Не менее интересным является и следующий пример: в 1885 г. Эстляндский губернатор сообщил министру внутренних дел, что 30 декабря с.г. на рынке в Кренгольме найдена прокламация, в которой говорится о том, что рабочими Кренгольмской мануфактуры получено письмо от рабочих Морозовской мануфактуры, где говорилось, что заработная плата на Морозовской мануфактуре выше, чем на Кренгольмской. В заключении прокламации кренгольмские рабочие призываются: требовать повышения заработной платы, устраивать стачки

1) ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1879г. д.5346, стр.6

2) Там же, стр.14

3) Рабочее движение в России в XIX веке, т.3, ч.1, стр.54

стачки, не выходить на работу, если их требование не будет выполнено фабрикантами.¹ Такие примеры не единичны. Это общение помогало эстонским рабочим организоваться, пробуждало их классовое сознание, втягивало в общую борьбу против общего врага, отжившего свой век, существующего строя.

С ростом промышленности, железнодорожного строительства и торговли обострялось и главное противоречие капитализма, между общественным характером производства и частной формой присвоения. В силу неравномерности развития капитализма, промышленный подъем сменялся снова упадком. Надвигался новый экономический кризис, и русская крупная капиталистическая промышленность, значительно выросшая к 90-м годам, не могла оставаться не вовлеченной в общекапиталистический кризис. Предвидя это, В.И. Ленин в 1897 г. писал: "В настоящее время мы переживаем видимо, тот период капиталистического цикла, когда промышленность "процветает", торговля идет бойко, фабрики работают во всю и, как грибы после дождя, появляются бесчисленные новые заводы, новые предприятия, акционерные общества, железнодорожные сооружения и т.д. и т.д. Не надо быть пророком, чтобы предсказать неизбежность краха (более или менее крутого), который должен последовать за этим "процветанием" промышленности."²

Кризис захватил, в первую очередь, тяжелую инду-

1) ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1885 г., д.5451, стр.4

2) В.И. Ленин, (соч. т.2, изд.4-е, стр.322.

стрию, черную металлургию, топливную и машиностроительную промышленность, которая как мы видели, в большинстве случаев зависела от иностранного капитала. Экономическая отсталость являлась главным тормозом в развитии производительных сил, все это придавало неустойчивый характер процветанию промышленности. В силу этого, кризис в России затянулся и был сильнее, чем в других капиталистических странах. В.И. Ленин по этому поводу писал: "Крах наступил такой крутой, какого еще Россия не видывала... Уже почти два года, как тянется торгово-промышленный кризис. И он повидимому, все разрастается, захватывая новые отрасли промышленности, распространяется на новые районы, обостряется новыми банковскими крахами"¹. В период кризиса закрываются предприятия, так с 1900 по 1903 гг. закрылось до 3-х тыс. крупных и мелких предприятий. На улицу выброшено свыше 100 тыс. рабочих. Заработная плата старшим на предприятиях рабочим резко сократилась.² Сокращалось производство и в Эстонии, и в первую очередь в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, закрывались предприятия. Закрылся старейший в Эстонии, Таллинский машиностроительный завод.³ Утратили свою экономическую независимость и попали под контроль финансового капитала: химическая фабрика Майера и вагоностроительный завод "Двигатель", кото-

1) В.И. Ленин, соч., том 5, изд. 4-е, стр. 73-74

2) История ВКП(б), Краткий курс, стр. 27

3) O. O. Karma, Jooni suurtoöstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajärgul (kuni kapitalismi üldkriisi tekke tekkinisene), Eesti MSV teaduste akadeemia toimetised, lk. 26

рый был включен в синдикат русских вагоностроительных заводов "Продвагон". Закрылся таллинский судо-машиностроительный завод и ряд других.¹

В течение целого десятилетия текущего столетия продолжался застой в промышленности в том числе и в металлообрабатывающей. Число рабочих металлистов по всей Эстонии с 1901 по 1910 г. упало с 8000 до 6500 чел.² Не было открыто ни одного крупного предприятия, за исключением телефонной фабрики в Тарту (1907г.) спичечной и льняной фабрики в Пярну. Но они являлись мелкими предприятиями, где количество рабочих не превышало 60 чел.² Так же как и в России, в Эстонии, тысячи рабочих выбрасывались на улицу, пополняя число безработных.

Кризис оказал свое разрушительное действие на экономику России, кроме того он усилил процесс концентрации промышленности, главным образом господство финансового капитала. Однако, экономическое развитие оказалось в тупике и дальнейший рост производительных сил был невозможен без ликвидации главного противоречия капитализма.

* * *

С развитием капитализма в России, главным образом с переходом его в эпоху империализма, окраины России все

1) O. O. Karma, "Jooni suurtoöstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajärgul (kuni kapitalismi Üldkriisi tekkiniseni) - Eestis NSV teaduste akadeemia toimetised - lk. 26

2) Sama s. lk. 29

3) Sama s. lk. 28

теснее и теснее сплачиваются, как экономически, а так же и политически с центром Империи. Эстония являлась неотделимой частью России, в которой процесс развития капитализма имел тот же характер, те же черты, как и по всей России. Уровень развития капиталистической промышленности в Эстонии был несколько выше уровня промышленности во всей России. Капиталистическая промышленность развивалась в связи с потребностями всероссийского рынка. Основной отраслью до конца XIX в. оставалась текстильная промышленность, и только в последнем десятилетии XIX и начале XX вв. началось быстрое развитие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности.

Но несмотря на это Эстония в конце XIX и начале XX века все же оставалась сельскохозяйственным районом, где 70% населения было занято в сельском хозяйстве.

II.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В ЭСТОНИИ
В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

I. Условия труда.

С развитием промышленного капитализма положение рабочих в царской России, как и в других капиталистических странах, ухудшается, эксплуатация усиливается до чудовищных размеров, принимая характер самой хищнической растраты человеческих сил. К.Маркс, в своем бессмертном труде "Капитал" писал: "Капиталистическое производство... относится крайне бережно к труду, уже осуществленному, овеществленному в товарах. Напротив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга"¹.

Сохранявшиеся пережитки крепостничества в России, несовместимые с капитализмом задерживающие его развитие, безмерно ухудшали это и без того тяжелое положение непосредственных производителей.²

Рабочие и крестьяне не имели никаких политических и гражданских прав, за которые боролись в тяжелых условиях, ибо "малейшее движение вперед объявлялось тягчайшим преступлением."³ Над рабочими стояла целая армия урядни-

1) К. М а р к с, "Капитал", том 3, стр.93-94

2) В.И. Л е н и н, соч., том 3, изд.4-е, стр.527

3) И.В. С т а л и н, "Речь на XIX съезде партии", стр.10

ков, жандармов и полицейских, которые защищали интересы помещиков и капиталистов.

В России вплоть до 80-х годов совершенно отсутствовало фабричное законодательство, которое бы в какой-то степени охраняло права рабочих и сдерживало произвол и жестокую эксплуатацию хищников-капиталистов. До 1903 г. существовали телесные наказания. Несмотря на отмену крепостного права, рабочих били за малейшую провинность мастера и подмастерья, во время стачек их избивала полиция.

Положение рабочих ухудшалось особенно во время кризисов и депрессий, которые неизбежно сменяют полосу экономического оживления или подъема в промышленности. Всю тяжесть кризиса предприниматели стремились переложить на плечи рабочих; сокращали число занятых на производстве, тысячи выбрасывались на улицу, обрекая их семьи на голод и нищету. Это ухудшение экономического положения рабочих стихийно толкало их на борьбу с капиталистами, пробуждая классовое сознание. Упорная экономическая, классовая борьба рабочих 70-90-х годов вынудила царское самодержавие приступить к некоторому "регулированию" рабочего вопроса. Так в 1882 г. был издан закон ограничивающий работу малолетних. Второй закон был издан в 1885 г. запрещающий ночную работу женщин и детей во вредных производствах. Под давлением новых стачек, главным образом на морозовских мануфактурах, был издан закон от 3 июля 1886 г. с правилами о найме рабочих, где устанавливались сроки и виды найма рабочих предпринимателями, сроки выплаты зарплаты, причем,

выдавать деньгами, а не товарами, как практиковалось ранее на ряде предприятий. штрафы, взимавшиеся до закона фабрикантами в свою пользу, по новому закону должны были вноситься в особый фонд, предназначенный для "улучшения быта" рабочих. В этот же период была учреждена фабричная инспекция. Только в тяжелой и упорной борьбе с фабрикантами, рабочие постепенно вырвали некоторые законы у царского самодержавия. новая волна забастовок петербургских текстильных рабочих, принудила, царское самодержавие в 1897 г. издать новый закон, ограничивающий рабочий день до $11\frac{1}{2}$ часов, кроме того устанавливался обязательный воскресный и праздничный отдых для всех рабочих. В.И. Ленин писал, что силой, которая заставила царское правительство издать этот закон, "... были петербургские рабочие и те громадные стачки, которые устроены были ими 1895-1896 гг. и которые сопровождались, благодаря помощи рабочим со стороны социал-демократов (в виде "Союза борьбы"), предъявлением определенных требований к правительству и распространением среди рабочих социалистических прокламаций и листов. Правительство поняло, что никакая полицейская травля не сломит рабочих масс, создавших свои интересы, объединившихся для борьбы и руководимых партией социал-демократов, защищающих рабочее дело"¹. И с введением этих законов, положение рабочих не изменилось, ибо фабриканты, прибегая к всевозможным оговоркам не выполняли их.

положение эстонских промышленных рабочих мало чем

1) В.И. Ленин, соч., том 2, изд. 4-е, стр. 248-249.

отличалось от положения рабочих во всей империи. Условия труда были очень тяжелые. Развитие крупной машинной индустрии увеличивало интенсификацию труда рабочих и им приходилось работать с крайним напряжением сил. В Эстонии вплоть до 90-х годов существовал фабричный закон 1835 года, отдававший рабочего в полную кабалу фабрикантам. Заключенные, на основе этого закона договоры, по сути дела, диктовали рабочим условия найма, выгодные для капиталистов. В силу этих, рабских договоров рабочий не мог покинуть предприятия не предупредив об этом фабриканта за три месяца до окончания срока. Очень часто договор механически переходил на следующий год.^I Паспорта рабочих, как правило, находились в конторе фабрики, в силу чего, у рабочих была отнята последняя возможность перейти на другое предприятие или совсем покинуть его, не выдержав тяжелого режима эксплуатации.

на ряду с капиталистической эксплуатацией, рабочие страдали еще и от остатков крепостничества. например, на Кренгольмской мануфактуре до 80-х годов сохранялся полицейский устав 1857 г., предоставляющий право фабричной администрации иметь собственную полицию, самостоятельно чинить суд и расправу над рабочими. В дела мануфактуры не имел права вмешиваться и принимать жалобы даже местный приходский судья. За "проступки", рабочие подвергались следующим наказаниям: денежному штрафу в размере до десятидневного заработка, телесному наказанию розгами до пяти-

I) A. Vassar, "Töölisliikumise esimesed sammud Eestis", lk. 42

десяти ударов, двухдневному аресту и т.д.¹ Такие тяжелые условия были и на других фабриках. Закон 1886 г. в Эстонии не вводился до 1894 г., тогда же был введен институт фабричных инспекторов, на которых формально возлагались обязанности надзора за исполнением фабричных законов. на деле же они предназначались для борьбы с рабочим движением. Их главной задачей являлось предотвращение стачек, устранение конфликтов между рабочими и предпринимателями².

Фабричная инспекция имела весьма ограниченные права и возможности в деле надзора и особенно в деле реального принуждения фабрикантов к исполнению фабричных законов, лишь при чудовишных нарушениях этих законов, в крайних случаях, под коллективным давлением рабочих накладывались на фабрикантов небольшие штрафы, да и те зачастую снимались на заседаниях губернских присутствий. О таком ограничении прав инспекторов, говорит следующий факт: на лесопильном заводе Г.Графа (торговая фирма Маркел М.Макаров), находящемся в г.Таллине, во дворе имелся неогражденный глубокий канал (ширина $3\frac{3}{4}$ м., глубина 5 м.). Проходя мимо канала рабочие часто падали в него, особенно ночные смены, убивались насмерть или оставались калеками на всю жизнь. Эти частые, несчастные случаи заставили участкового фабричного инспектора Борзенко, составить акт на владельца завода и предложить последнему огородить канал, обосновывая это как необходимое для сохранения жизни и здоровья рабочим, равносильное ограждению частей машин и механизмов во из-

1) Кренгольмская стачка 1872 г., док. № 118, стр. 123
2) Эстляндская и Лифляндские губернии входили в Петербургский фабричный округ, куда входило 9 губерний. на каждую губернию был назначен старший фабричный инспектор, который не мог конечно часто посещать фабрики и заводы.

бежание несчастных случаев.¹ Владелец завода не выполнил предписания фабричного инспектора, Эстляндское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие поддержало фабриканта, признав ограждение канала не нужным.²

по отдельные факты не меняли положение дел, в большинстве случаев, инспекторы становились на сторону фабрикантов, "боясь пуще огня обидеть господ фабрикантов"³.

Жалобы рабочих очень часто не разбирались, оставаясь лежать в делах инспектора. Например, в коллективной жалобе рабочие машиностроительного завода Виганд в 1895 г. описывали тяжелые условия труда. Они жалуются на несвоевременную выплату заработной платы фабрикантом, и поэтому не могут прокормить свои семьи, сильно нуждаются особенно многодетные⁴. Жалоба рабочего целлюлозной фабрики Оссе и Ко (г.Таллин), на неправильные действия фабриканта, уволившего рабочего без предупреждения за две недели, тогда как этот рабочий из-за отсутствия охраны труда на фабрике по вине фабриканта, сжег кислотой свой глаз⁵. Жалоба рабочей прядильщицы с Кренгольмской мануфактуры, на неправильное увольнение ее с фабрики, где она проработала 30 лет, получила увечье и теперь выброшена фабрикантами на улицу с ребенком на руках, без средств к существованию⁶. Таких жалоб очень много, особенно от рабочих изувеченных в про-

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1901г. д.16, стр.72.

2) Там-же, стр.73-75.

3) В.И. Ленин, соч., том 2, изд.4-е, стр.261.

4) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1895-96гг., д.19, стр.5.

5) Там же, оп.А, 1894-1914гг., д.16, стр.28.

6) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-95гг., д.11, стр.162.

цессе производства и уволенных с фабрик без всяких средств к жизни. Если даже некоторые жалобы и разбирались, то обычно безрезультатно. Например, коллективная жалоба рабочих кожевенного завода (1900 г.), на своих хозяев, создавших на предприятии невыносимо-тяжелые условия труда: рабочее помещение тесное, большая скученность, тяжелый воздух, помещение не проветривается, окна и двери фабрикант держит закрытыми. Рабочий день начинается с 5 час. утра и длится до 8 час. вечера. Несмотря на это, хозяева фабрики ^{увеличили} удлинили его еще на один час. Рабочие писали, что по 16 час. в сутки, при таких условиях работать невыносимо тяжело.¹ Со стороны фабричной инспекции не было принято никаких мер к созданию нормальных человеческих условий труда. Рабочие написавшие жалобу были наказаны фабрикантом и часть из них уволена с работы.² Увольняли же рабочих и с других предприятий, которые осмеливались жаловаться на своих хозяев. Видя такое попустительство фабрикантам, большинство рабочих избегало жалоб, боясь лишиться работы. В губернских фабричных присутствиях заседали эксплуататоры-хозяева, отстаивая свои классовые интересы. Так, в 1899г. членами Эстляндского губернского фабричного присутствия были: кандидат в директора правления Кренгольмской мануфактуры Ган, владелец деревообделочной фабрики Лютер и директор спиртоочистительного завода барон Розен³. От рабочих никаких представителей в фабричных присутствиях не было. Фабричные инспектора не защи-

1) ЦИИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1900 г. д. 13, стр. 20.
2) Там же, стр. 22.
3) Там же, оп. А, 1899г. д. 10, стр. 35.

щали интересь народа, они скорей являлись как метко охарактеризовал их В.И. Ленин, "фабричными урядниками"¹, по отношению к рабочим.

Более мелкие заводы, с количеством рабочих не превышающим 20 чел.: винокуренные, кирпичные, кожевенные и другие не подлежащие надзору фабричной инспекции, инспектора не посещали. На этих предприятиях царил полный произвол и положение рабочих мало чем отличалось от положения крепостных. Рабочий день длился до 15-16 часов в сутки, заработную плату владелец выдавал по своему усмотрению, никакого учета не существовало. Рабочий не знал своего заработка, ждал сколько ему даст фабрикант. никаких договоров найма здесь не существовало.

Не многим лучше было положение рабочих на крупных предприятиях, подлежащих надзору фабричной инспекции. Единственной формой договора, являлась расчетная книжка установленного образца, куда должны вноситься все условия найма, сумма заработной платы и сроки ее выдачи, а так же обязанности постоянных рабочих.² Храниться книги должны на руках у рабочих. но эти правила выполнялись далеко не на всех предприятиях. На машиностроительном заводе Лаусмана, механическом заводе мечерлинга, Кренгольмской мануфактуре, механическом заведении Глена и других, часть рабочих не имела расчетных книжек, следовательно, не знала условий найма

1) В. И. Ленин, Соч., том 2, изд. 4-е, стр. 54

2) Поценным рабочим и детям расчетные книжки не выдавались.

заработная плата им выдавалась по усмотрению фабрикантов¹. на многих предприятиях не было именных списков рабочих, расчетные книги велись небрежно, цифры написаны неразборчиво и неоднократно исправлялись, в результате этого, в них трудно что-либо понять рабочему. Поправки вызывали немало злоупотреблений со стороны фабрикантов, например, заработанные деньги, зачастую рабочим полностью не выдавались. например, на цементном заводе Кунда часто уменьшалась сумма зарплаты подлежащая выдаче рабочим.² на лесопильном заводе Термонта (1899 г.) почти во всех расчетных книжках замечены неполные выдачи причитающихся рабочим денег (если рабочий заработал в день 1р.20 коп., на руки получал всего 1 руб. - 20 коп. присваивал себе фабрикант)³. Механический деревообделочный завод Лютера часто обманывал рабочих, записывая в расчетной книжке о получении денег рабочими, тогда как фактически они их не получали.⁴ Походным рабочим правила внутреннего распорядка устанавливались фабрикантами по своему усмотрению, не считаясь с фабричными законами. На Кренгольмской мануфактуре в 1894 г. были установлены следующие условия: при поступлении на работу, рабочий обязан в течение 7 дней работать без договора и только после этого срока ему выдавалась расчетная книжка.⁵ Покинуть пред-

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1895 г., д.3, стр.47.

2) ЦГИА Тарту, ф.206/ по.А, 1894-95 г. д.6, стр.50.

3) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1899 г., д.10, стр.77-78.

4) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1901г. д.16, стр.87.

5) В расчетных книжках были напечатаны следующие правила: Каждому, кто поступит на мануфактуру, выдается жестяной номер, который он должен носить при себе. За утерю его платит штраф. Об уходе рабочий обязан заявить за 4 недели вперед. За худое поведение, непослушание и воровство каж-

приятие рабочий не мог, не предупредив о своем уходе за четыре недели вперед, в противном случае он терял шестинедельный заработок, который оставался в пользу фабриканта.¹ Рабочий обязан беспрекословно повиноваться заведующим фабрикой, мастерам и подмастерьям, работать честно и не покидать рабочего места. За неприятую мастером работу рабочий обязан был платить штраф по установленной таксе², и по требованию фабрики работать как в ночное время, так и в праздничные дни. Строго запрещалось курить³ на территории фабрики, даже иметь при себе табак и спички. Не лучше правила внутреннего распорядка были и на других фабриках. на механическом деревообделочном заводе Лютера ко всем вышеперечисленным правилам, в условиях требовалось обязательное выполнение сверхурочных работ, за невыполнение, рабочие подвергались штрафу. Кроме того, установленный, согласно фабричному закону 1897 г. обеденный перерыв в 1½ часа у Лютера сокращался до ½ часа, а часть рабочих занятая на просушке и выжигании фанеры вовсе лишалась обеденного перерыва. Запрещалось покидать рабочее место, даже выходить во двор.⁴

по данным 1895 г. рабочие деревообделочной фабри-

дый рабочий может быть уволен без предупреждения. За книжку рабочий платит 10 коп., в случае утери за вновь выданную книжку удерживается 20 коп. „Каждый рабочий должен повиноваться беспрекословно распоряжениям директора, мастера, в случае непослушания виновный штрафуетя по важности преступления от 50 коп. до 5 или 10 рубл. От каждого рабочего требуется добронравственное поведение не только в фабрике, но и в квартире, воздержание от спиртных напитков. нарушители подвергаются штрафу. Во время работы никто не должен оставлять своего места, не разговаривать с другими, не допускать медлительности в работе” и т.д.

1) ЦИИА Тарту, ф. 206, оп. А, 1894-95 гг., д. I, стр. 10.

2) Там же, стр. II.

3) Там же, стр. 12.

4) Там же, 1900-1916 гг., д. 68, стр. 21.

ки обязаны были часть сырья: лак, спирт и палитур, покупать на свои деньги и с этим сырьем работать на фабрике. Указанное сырье рабочие вынуждены были брать в долг в фабричной лавке, за что удерживали с них при выдаче заработной платы. Для фабриканта это было дополнительным источником дохода, так как снижало себестоимость выпускаемой продукции и значительно увеличивало прибыль.¹

Вся ответственность за расторжение договоров о найме, полностью ложилась на рабочих. Например, на Химическом заводе Р.Майера, рабочие могли быть уволены за несвоевременный выход на работу и после чего обязаны были еще отработать на фабрике две недели без оплаты.² Предприниматель деревообделочной фабрики Лютер, привлек к судебной ответственности двух рабочих, которые из-за невыносимых условий труда покинули фабрику.³

Директор Кренгольмской мануфактуры, за невыход на работу двумя рабочими, пишет жалобу фабричному инспектору, требуя привлечения их к судебной ответственности⁴. При этом фабрикантами не признавались уважительными причинами невыход рабочего на работу из-за болезни, хотя у него на руках имелось медицинское свидетельство, или он был вызван в судебные или иные административные органы⁵. Фабриканты же, никогда не привлекались к ответственности, хотя они и очень часто нарушали договоры о найме, выбра-

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1895г., д.1, стр.44.

2) ЦГИА Тарту, ф.206, лп.А, 1899-1902гг., д.42, стр.9.

3) Там же, стр.16.

4) ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1882-84гг., д.5371, стр.7.

5) Там же, стр.6.

сывая рабочих на улицу без всякого предупреждения. С таким произволе со стороны фабрикантов, были вынуждены неоднократно писать в губернское присутствие старшие фабричные инспекторы. На окружном совещании в Петербурге 1901г. они фиксировали: "существует значительное неравенство ответственности, за самовольное расторжение договоров обеих договаривающихся сторон, что очень мало способствует сохранению общественного спокойствия, между тем, оно сильно деморализует правосознание рабочих и является постоянным предметом их указаний и упреков... Очень много случаев в расторжении договоров было со стороны предпринимателей и часто даже более опасных для общественного спокойствия, чем со стороны рабочих. Имущественная ответственность их в виду затруднительности для рабочих возбуждения судебных исков не представляет собой достаточного обеспечения ими этого договора"¹. Желая сохранить спокойствие рабочих, инспекторы вынуждены были высказать свое пожелание о распространении ответственности за расторжение договора о найме и на предпринимателей². Этим высказыванием они подтвердили, что суд находится на стороне фабриканта. Рабочие не могли обращаться в суд еще и потому, что они не в состоянии были оплатить судебные издержки.

наряду с экономическим угнетением и политическим бесправием рабочие подвергались моральному унижению.

над ними издевались мастера и подмастерья, избивали их, оставляя иногда калеками на всю жизнь. Так, напри-

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1901г. д.15, стр.9-10

2) Там же, стр.10

мер, на Кренгольмской мануфактуре, подмастерье нанес рабочему ножевую рану, в результате чего тот остался калекой, а он был единственным кормильцем семьи, обреченной теперь на нищету и голод.¹

Второй рабочий, на этой же фабрике в 1895 г. был уволен с работы только за то, что не пришел на помощь мастеру, когда он избивал рабочего.² Аналогичный случай произошел и с другим рабочим, которого мастер ухватил за горло за то, что его машина работала плохо. Рабочий отстранил мастера не допуская избиения.³ Особой жестокостью, в обращении с рабочими на Кренгольмской мануфактуре отличались мастера-англичане, которых хозяева предпочитали брать охотнее, чем эстонских или русских, так как они не имели сочувствия к чужому народу, смотрели на него, как на машину, приносящую им богатство и роскошь. Чем больше притесняли рабочих, выжимая из них последние ^{силы} силы, тем лучше было их благополучие.

В своей коллективной жалобе от 12 июня 1897 г. рабочие писали: "Мастер английский поданный сильно притесняет нас; ему даны большие права от директора фабрики, безконтрольно распоряжаться рабочими, и если рабочий не стерпев оскорблений и вздумал жаловаться на мастера, то его увольняют с работы!" Мастер совершенно не знает ни русского, ни эстонского языка и объясняется на английском языке, которого рабочие не понимают. К тому, ^{же} писали рабочие,

1) ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1882-84г., д.5371, стр.105
2) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1895-96г., д.19, стр.8
3) Там же, стр.9

мастер не специалист своего дела, совсем не разбирается в производстве.¹ Просьба рабочих не была удовлетворена и жалоба оставалась пришитой в делах инспектора без последствий. Но озлобление рабочих было настолько сильно, что они при первых же выступлениях, выкатывали с фабрики на тачках этих ненавистных мастеров.

Наравне с мужчинами издевательствам и побоям подвергались женщины и даже дети. С развитием капиталистической промышленности и усилением процесса механизации, особенно в текстильной промышленности, растет и применение женского труда. Теперь "машины делают мускульную силу излишней, они становятся средством для того, чтобы применять рабочих без мускульной силы или с недостаточным физическим развитием, но более гибкими членами"². Дорогостоящий труд обученных мастеров, в которых раньше нуждалась мануфактура, делается излишним, его можно было заменить более дешевым женским и детским трудом.

мужской труд остается преобладающим в металлургии и машиностроении, где ^{управление} машинами было более сложным делом. В России в 1887 г. по подсчетам А.Рашина было следующее распределение рабочих: численность женщин-работниц достигала в производствах по обработке волокнистых веществ 38,3%, питательных веществ - 7,5% и в металлических производствах - лишь 2,6% общей численности рабочих.³ Только в Петербурге с 1881 по 1900 г. численность рабочих по обработке во-

1) ЦГИА Тарту, ф.206, рп.А, 1895-96г., д.26, стр.47.

2) К.Маркс, "Капитал", том I, стр.400.

3) А.Г.Рашин, Формирование промышленного пролетариата в России, стр.185.

волокнистых веществ по полу, составляла: I

Г о д ы	Численность рабо- чих		% жен- щин сре- ди рабо- чих
	Мужчин	Женщин	
1881.....	8783	7247	42,6
1900.....	13154	16526	55,7

Как видим в обработке волокнистых веществ в Петербурге с 1881 по 1900 г. число рабочих мужчин увеличивается на 35%, женщин за этот же период увеличилось на 128%, удельный вес работниц от общего количества рабочих ^{увеличился} повысился с 42,6 до 55,7%.

На предприятиях Эстонии, главным образом в текстильной промышленности, так же широко эксплуатировался женский и детский труд. Так в 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре из общего числа рабочих 4644 чел., женщин было 1318 и детей 1168, что составляло 53,5% из общей массы рабочих. Особенно много детей работало в прядильном отделении и несколько сотен из них были в возрасте менее 8 лет.² Очень тяжелым было положение детей-воспитанников из детских домов. Их принимали на фабрику на условиях, заключенных фабрикантом с начальником воспитательного дома. Эти дети всецело отдавались на произвол хозяев фабрики. Раздетые, полуголодные и беззащитные они в полном смысле слова были на положении рабов. О тяжелом положении этих

I) А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России, стр. 190.

2) Рабочее движение в России в XIX в., т. 2, ч. I, стр. 369

детей писал, в своих воспоминаниях, рабочий революционер В.Г.Герасимов. "На работу нас поднимали в 4 ч.утра. Я работал на ватерных машинах, и мне приходилось стоять все время на одной ноге, что было очень утомительно. Этот адский труд продолжался до 8 час.вечера. Измученные этой работой до полного истощения сил, мы принуждены были в 9 час. вечера идти еще в школу, где нас учили, вернее сказать мучили до 11 час. В школе нас обучали письму, чтению и арифметике. Но, конечно, учение наше шло очень плохо; до учения ли нам было в этот поздний час; тем более шло оно плохо, что наш учитель принадлежал к типу тех педагогов, которые признают кулак да розгу лучшими средствами для воспитания детей. Мы очень боялись учителя; бывали случаи, что некоторые из нас падали в обморок, когда учитель набрасывался на них с поднятыми кулаками. Усталые, измученные, дрожа каждую минуту в ожидании толчков и затрепих, мы ровно ничего не выносили из школы. Я помню, например, как один ученик делал у нас вычитание так: $2-2=2$, и этот ученик учился уже 8 лет..."¹ И дальше, писал В.Г.Герасимов - "Мастера и подмастерья явно убивали детей. Я сам видел, как один подмастерье бил одну девушку, которая на другой же день слегла в больницу и там умерла. Детей ставили на 2 часа на колени на осколки старых кирпичей и на соль, таскали за волосы, били ремнями... Словом сказать, делали с нами все, что только хотели".²

1) В.Г.Герасимов, Жизнь русского рабочего полвека тому назад, стр.17-18.

2) Там же, стр.19.

Кроме сирот из воспитательных домов на фабрике работали мальчики и подручные рабочих мюльщиков, которых нанимала не фабрика, а рабочие мюльщики, сами устанавливавшие заработную плату и сроки ее выплаты, фабрика в это дело не вмешивалась. На обязанности подручных лежало присучивание обрывающихся концов выпрялаемой нити, что делал и сам мюльщик, работая на одной из половин прядильной машины. В обязанность мальчиков входило сметание пыли с машин, заменением катушек-ровницы новыми, и отчасти ~~вание~~ подручному.¹ Нередко этих детей эксплуатировали мюльщики заставляя выполнять ту же самую работу, что делали взрослые.

В.Г.Герасимов показал тяжелое положение детей на Кренгольмской мануфактуре в 70-80-е годы, но и в 90-е годы оно не улучшилось.

С увеличением интенсификации труда, дети превращались в придаток машины, которая изнуряла их, выматывала последние слабые силы ребенка. В 1894 г. на Кренгольмской мануфактуре работало 416 малолетних рабочих; из них, в возрасте от 8 до 12 лет - 286 человек, и от 12 до 15 лет 130 чел.² Как видим, малолетних в возрасте 8-12 лет на фабрике было в два с лишним раза больше, чем детей от 12-15 лет.

Двухклассную школу из них посещали 137 детей и то лишь одну неделю, когда они работали в дневную смену.

1) Кренгольмская стачка 1872 г., док. II 9, стр. 138

2) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1894-95 г., л. 1, стр. 77.

К тому же сама школа находилась в стадии дезорганизации и упадка. Фабриканты ею не интересовались.¹

Несмотря на изданный закон 1882 г., который ограничивал детский труд, а моложе 12-летнего возраста вовсе не допускал к работе на фабриках, капиталисты пользуясь тяжелым материальным положением рабочих эксплуатировали труд малолетних наравне со взрослыми, скрывая их от инспекторского надзора.² Так, например, в 1894 г. на писчебумажной фабрике Иогансона работало большое количество детей, но из-за отсутствия именного списка, трудно установить их возраст.³ На Балтийской мануфактуре в 1903 г. из общего количества рабочих 1352 чел. - 76 чел. были малолетние.⁴ Женщины и дети наравне со взрослыми мужчинами использовались фабрикантами на работах как в ночные смены, а также и в праздничные дни. Это крайне обременяло как детей, так и женщин, на руках которых находились семьи, часто грудные дети, остававшиеся без присмотра.

Детский труд эксплуатировался не только к текстильной промышленности, как-то: на Кренгольмской мануфактуре, суконных фабриках "Синди" и в Хийю-Кярдла, Балтийской мануфактуре и т.д., но и на предприятиях вредных для здоровья рабочих. Например, на химическом заводе Р.Майера, на спичечной фабрике Гиндреус и др. Дети работали и в железнодорожных мастерских.

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.В, 1894-95г., д.1, стр.77-78.

2) ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1882-84гг., д.5371, стр.103

3) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-97гг., д.3, стр.18

4) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1899-1905гг., д.44, стр.84

На предприятиях города Таллина, особенно на механических, меднокотельных, машиностроительных, продолжал действовать ранее установленный порядок найма учеников с залогом, вносившийся родителями учеников в размере не ниже 50 рубл.¹⁾

Нанимаясь на предприятия в качестве ученика, подростки 15-17 лет должны были работать и учиться в течение четырех лет с оплатой 15 коп. в день в первые два года, а на третий и четвертый год плата увеличивалась до 40-50 коп. в день. В течение этого времени с ученика производили вычеты из заработной платы в размере 10%, и вся накопленная сумма ученикам за четыре года должна была выдаваться по окончании установленного срока. В случае, если ученик покидал предприятие раньше установленного в договоре срока, то он терял залог, а так же выработанные им суммы, остававшиеся на фабрике в пользу фабриканта.²⁾

Эти тяжелые условия учебы для получения звания квалифицированного рабочего, фабрикантами были установлены якобы для того, чтобы ученики беспрекословно подчинялись мастерам и не могли покинуть предприятия самовольно. На деле же этот способ "обучения" подростков был весьма выгодным фабрикантам: во первых, подростки 15, 17, а часто и 20 лет работали наравне со взрослыми, получая за свою работу ничтожные гроши, да и те не выдавались на руки, а присваивались фабрикантами; во-вторых, внесенный залог

1) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1895 г. д. 3, стр. 35-36

2) Там же.

учеником так-же шел в пользу фабрикантов, которые не были заинтересованы в том, чтобы ученики окончили установленный срок. Они стремились уволить их раньше. На почве этого возникали большие недоразумения между рабочими и фабрикантами, о чем писали фабричные инспекторы, отмечая, что „главным поводом к недовольствию служил присвоенный фабрикантами залог ученика“¹. Кроме того, установленный фабрикантами срок в 4 года „являлся весьма длинным, для возможности разного рода случайностей могущих повести к увольнению ученика“². Например, на машиностроительном заводе Лаусмана 18-летний ученик, проработав два года был уволен фабрикантом, якобы „за непослушание и дурное поведение“. Рабочие этой фабрики утверждали, что ученик уволен несправедливо. Он аккуратно выполнял свою работу, мастер-же ненавидел этого ученика и часто наносил ему побои.³

В результате увольнения фабрикант присвоил внесенный залог в сумме 50 рублей и двухлетний труд ученика. Аналогичный случай произошел и с другим учеником. Проработав на фабрике 3 года и 1 мес. он был уволен фабрикантом, без всяких причин для увольнения. Залог, а также трехлетний труд остался в пользу фабриканта.⁴ Таких примеров можно привести очень много. Фабриканты, используя рабочую силу купленную как товар, выбрасывали их когда им было выгодно. Очень мало из учеников становились квалифицированными рабочими, большая часть не могла вынести этих тяжелых условий

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А.1895г.д.3, стр.36

2) Там же, стр.36-37

3) Там же, стр.37

4) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1895-96г., д.19, стр.4

труда покидала предприятие, часть из них, изнуренные непосильной работой, умирали. Например, на механическом заводе Дрүппельмана в г.Таллине с 1891 по 1896 гг. было принято 74 ученика шестнадцати летнего возраста. Из этого количества закончили свой четырехлетний ученический срок 14 человек, продолжали работать с неоконченным сроком 28 ч., покинули предприятие 30 чел., умерло 2 чел.¹⁾ Непосильная работа на фабриках и заводах уничтожала нормальное физическое развитие детей и приводила к большой смертности среди них.

На фабриках и заводах Эстонии, не было никакой охраны труда, что приводило к массовым увечьям и смерти рабочих. Фабриканты в погоне за получением максимальной прибыли не заботились о здоровье рабочих. На предприятиях не было страхования рабочих, на случай смерти или потери трудоспособности. Техника безопасности отсутствовала, так как фабрикантам было невыгодно тратить средства на это, наоборот они стремились сократить накладные расходы за счет здоровья и жизни рабочих. Выше указывался пример с ограждением канала во дворе лесопильного завода Г.Графа (торговая фирма маркел М.Макаров), мимо которого ежедневно проходили рабочие. Несмотря на частые несчастные случаи, фабрикант не хотел тратить ничтожные средства на ограждение канала, чтобы сохранить жизнь и здоровье рабочих: На винокуренном заводе Пармель не ограждена паровая машина, в результате чего имели место несчастные случаи^I. На цементном

I)ЦГИА Тарту, ф.205, оп.1, 1898г., д.8, стр.5.

заводе Кунда, в цехах размола цемента не соблюдались элементарные условия санитарии. Вентиляций или вытяжных труб не имелось и едкая известковая пыль оседала на легких рабочих. При таких условиях рабочие насмерть задыхались от пыли.¹ Большое количество рабочих вследствие таких тяжелых условий болело туберкулезом. В 1889г. на суконной фабрике "Волтвети" произошел взрыв парового котла, погибло четверо рабочих. В следующем году там же произошел взрыв газового котла, при этом было убито два рабочих и трое тяжело ранено.² Такие случаи были очень часты, и особенно на мелких винокуренных, пивоваренных, кирпичных заводах, где не только отсутствовала техника безопасности, но и не соблюдались необходимые элементарные условия труда. Часто не было вытяжных труб из квасильных помещений и рабочие задыхались от газов.

В 1888 г. по неполным данным в Эстляндской губернии было зарегистрировано 144 смертных случая, искалеченных было гораздо больше.³

В период промышленного подъема 90-х годов число несчастных случаев не уменьшилось, а наоборот ежегодно возрастало. В связи с отсутствием техники безопасности происходили часто взрывы паровых котлов, в результате чего погибали рабочие. Например, в 1897 г. от взрыва аппарата Генце на крупном винокуренном заводе Корне, погибло несколько человек рабочих.⁴ На такой крупной фабрике как Кренгольм-

1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1884-99гг., д.6, стр.50

2) A.Vassar, Töölisliikumise esimesed sammud Eestis, lk.50

3) Samas

4) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.1, 1897, д.7, стр.4-5

ская мануфактура, по технической вооруженности представляющая собой современное капиталистическое предприятие совершенно отсутствовала техника безопасности. В цехах стояли неогражденные машины, особенно вращающиеся колеса, шкивы, блоки и другие механизмы. Безусловно рабочие часто попадали в машины руками и калечили себя.

Так в 1895 г. в декабре мес. рабочий попал под чесальную машину и остался без руки. В мае м-це этого же года подручный мальчик попал рукой в машину. Повредив пальцы он был вынужден покинуть предприятие, где больше в нем не нуждались.¹ Несчастные случаи с детьми были настолько часты, что министерство финансов вынуждено было в 1895 г. издать постановление, воспрещающее в отсутствие взрослых, допуск детей в цеха, где находилась аппаратура и машины, приводимые в движение механической силой.² Несмотря на это постановление, дети продолжали работать без взрослых. Фабриканты не выполняли его, а лишь стремились скрыть несчастные случаи с детьми.

Частые несчастные случаи из-за отсутствия техники безопасности происходили на писчебумажной фабрике Иогансона в 1897 г.³ На лесопильном заводе Лифляндского дворянства в 1904 г. отмечалось до 6 случаев в месяц⁴. Большое количество их было и на пивоваренном заводе "Тиволи" в г.Тарту.⁵⁾

1) ЦГИА Тарту, ⁹⁻²⁰⁵ оп.А, 1894-95г., д.1, стр.121

2) Там же, д.4, стр.12

3) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-97гг., д.3, стр.28-33

4) ЦГИА Тарту, ф.560, оп.1, 1904г., д.38, стр.1-3

5) Там же, д.37, стр.1

на лесопильном заводе Гермонта, при каждом несчастном случае (а их было немало) сообщалось, что он произошел по вине рабочего, в связи с "неосторожным" обращением с машиной.¹ Капиталисты стремились переложить вину о несчастных случаях на рабочих, тогда как они были прямыми виновниками их.

Нам не удалось найти данных о количестве несчастных случаев на Кренгольмской мануфактуре за 90-ые годы, но в 1906 г. по неполным данным было 8 случаев. В 1907 г. только в январе месяце было зарегистрировано до 7 случаев, и очень многие из них со смертельным исходом.² Не лучше дело обстояло и на других предприятиях. На целлюлозной фабрике Оссе и К^о, из-за отсутствия ограждения отдельных частей машин, рабочие часто попадали в них, повреждая себе руки³. На вагоностроительном заводе "Двигатель" в 1899 году по неполным данным, отмечено 22 несчастных случая⁴. На механическом заводе Митерлинга, где в 1906 г. работало всего 300 рабочих, зарегистрировано до 5 несчастных случаев в месяц.⁵

На предприятиях, вредно влияющих на здоровье рабочих так же не соблюдалась техника безопасности. Например, на химическом заводе Р.Майера во вредных цехах рабочие работали без спецодежды, печи с котлами, где производилось приготовление нитрита, не были отделены от остального помещения в котлах перемешивали вручную.⁶

1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1898-1910гг. д.34, стр.10

2) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1907г. д.40, стр.106

3) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-1914гг. д.16, стр.21

4) Там же, д.30, стр.51

5) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1906, д.39, стр.36-43

6) Там же, оп.А, 1904г., д.29, стр.42

В помещениях не было ни вентиляций, ни вытяжных труб, и рабочим приходилось дышать ядовитыми парами выделяющимися при образовании свинцовых белил. При фабрике не было столовой и рабочие принимали пищу тут-же в цехах, где выделялись пары свинцовых соединений.¹ Все работы, связанные с упаковкой кислот производились вручную, т.к. ручная упаковка стоила дешевле механической. Медицинского осмотра рабочих на заводе не было. По неполным данным в результате отсутствия техники безопасности, на этом заводе ежегодно происходило до 58 несчастных случаев свинцового отравления.² В 1899 г. ежемесячно происходило: в октябре - 9 несчастных случаев; ноябре - 10 несчастных случаев; декабре - 15 несчастных случаев и т.д.³

Фабриканты не хотели тратить средства даже на устройство отводов, по которым должны удаляться всевозможные отходы, а поэтому часто зловоние, выходящее из фабрик, отравляло окружающую местность. Так, например, рабочие шерстобойной фабрики в г.Таллине, писали фабричному инспектору, жалуясь на антисанитарные условия, ибо, с находящейся поблизости целлюлозной фабрики вытекала жидкость разнося кругом заразу.⁴ Искалеченных рабочих фабриканты, как правило, увольняли, без всякого вознаграждения или пенсии. Так, например, в 1896 г. с Кренгольмской мануфактуры была уволена ткачиха Яковлева, где она проработала свыше 20 лет

1) ЦИИА Тарту, ф.206, оп.А, 1899-1905гг. д.48, стр.89.

2) ЦИИА Тарту, ф.205, оп.1, 1899 г., д.10, стр.119.

3) Там же, стр.144

4) Там же, оп.А, 1894-1914гг., д.16, стр.111-112

и в 1896 г. получила увечье. Материальное положение Яковлевой было крайне тяжелым, так как она являлась многодетной и воспитывала их одна, муж умер. Обратившись в суд, она ходатайствовала и через фабричного инспектора о получении вознаграждения или пенсии, последний, зная безвыходное материальное положение работницы, посоветовал фабриканту выдать денежное вознаграждение Яковлевой. Фабрикант не согласился мотивируя тем, что если уплатить Яковлевой, то слишком много искалеченных рабочих обратится к нему с подобными просьбами.¹ А это как мы знаем не было в интересах фабриканта..

Аналогичный случай был с рабочим механического чугуно-литейного завода в г.Таллине. Проработав 25 лет, он при несчастном случае, осколками чугуна поранил глаза, в результате чего стал слепым и был уволен фабрикантом без средств к существованию.² На фабрике металлических изделий Эмана (г.Таллин) в 1904 г. произошел несчастный случай с рабочим, попавшим рукой в машину, которая стояла в цехе без всякого ограждения, и был уволен фабрикантом без вознаграждения.³ Таких примеров можно привести бесчисленное количество, ибо они случались ежедневно на всех капиталистических предприятиях. Эти несчастные случаи особенно с углублением экономического кризиса и ростом революционной ситуации в стране заставили царское правительство издать новый закон от 2 июня 1903 г., согласно которому потерпевшим

1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1896-98 гг., ф.26, стр.9
2) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1895-96г., д.19, стр.1
3) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1905, д.35, стр.44

рабочим от несчастных случаев по вине фабриканта, должно выплачиваться денежное вознаграждение. Этот закон распространялся лишь на те предприятия, которые находились под надзором фабричной инспекции. К мелким винокуренным, кирпичным, кожевенным и др. заводам, где число несчастных случаев было так же большим вышеуказанный закон не применялся. Как видим с введением этого закона не улучшилось тяжелое положение рабочих и к тому же фабриканты снова обходили его. Для получения этого вознаграждения рабочие обязаны были обращаться в суд, что сопряжено было с большими трудностями и особенно в годы кризисов.

2. Рабочий день.

Продолжительность рабочего дня на крупных предприятиях Эстонии в 70-90-ые годы в среднем была 14 часов, на мелких винокуренных, пивоваренных, кирпичных, кожевенных, достигал 16 часов. В большинстве случаев, продолжительность рабочего дня зависела от характера производства и от наличия заказов, на которых наживались фабриканты. На Кренгольмской мануфактуре в 70-80-х годах, рабочий день начинался с 5 час. утра и длился до 8 час. вечера с 55-ти минутным перерывом на обед. Малолетние дети и женщины, так же работали по 14 часов в сутки, даже кормящим матерям не разрешалось уходить к грудным детям, кроме как в обеденный перерыв.

Такое же положение было и на других фабриках и заводах. Против такого продолжительного рабочего дня, начиная с 70-х годов боролись рабочие. В период стачек 1872, 1882 гг.,

на Кренгольмской мануфактуре, одним из первых требований рабочих, было сокращение рабочего дня. За уменьшение рабочего дня одновременно, боролись все рабочие царской России.

Завоеванный у царского правительства закон 1897 года хотя и сокращал рабочий день до $11\frac{1}{2}$ часов, но издан был в интересах фабрикантов. Большая часть из них, в страхе перед нарастающим революционным рабочим движением, переходила на своих предприятиях на 10-12 час. рабочий день. Но вместе с тем они увеличивали интенсификацию труда и прибегали к разного рода уловкам, увеличивающим эксплуатацию рабочих. Изданный вышеуказанный закон имел очень много оговорок в пользу капиталистов. Например, этот закон нельзя было применить, если в договоре о найме ничего не сказано о рабочем времени.¹ (У большинства предприятий оно не указывалось).

В таких случаях при подряде рабочего на определенную работу "он являлся уже не нанимаемым рабочим, а лицом, принимающим заказ".² Капиталист мог снова эксплуатировать рабочего согласно этого закона, назвав его не рабочим, а "лицом, принимающим заказ". Кроме того сверхурочные работы законом разрешались включать даже в договоры, если они были необходимы фабриканту по "техническим условиям производства".³ Эта статья целиком была направлена против рабочих, и давала полный простор произволу фабри-

1) В. И. Ленин, соч., том 2, изд. 4-е, стр. 252.

2) тоже.

канта. Как разобрать, какие работы "необходимы по техническим условиям производства", какие - не необходимы? Кто будет это разбирать? Как можно опровергнуть заявление хозяина, который говорит, что работа, на которую он поставил рабочего сверх урока, "необходима по техническим условиям производства"? Никто этого разбирать не будет, проверить заявление хозяина некому.¹

Фабриканты стремились использовать рабочих и в праздничные дни. Таким образом, положение не улучшилось, а скорее ухудшилось, так как рабочее время в году оставалось прежним, а порою и увеличивалось.

Этими оговорками в законе воспользовались фабриканты и уже в 80-90-х годах, рабочий день на предприятиях Эстонии был в среднем 12-15 часов в сутки. Например, Кренгольмская мануфактура, вагоностроительный завод "Двигатель", Балтийская мануфактура, завод "Вольт" и др. работу начинали с 5 час. утра и до 8 час. вечера с часовым обеденным перерывом: На спиртоочистительном заводе барона Розена (г.Таллин) в 1895 г. работа производилась в две смены. Первая смена с 7 час. утра и до 7 час. вечера, вторая с 7 час. вечера до 7 час. утра.² В две смены работал химический завод Менгель, хлебопекарни, временами Кренгольмская мануфактура и другие предприятия. На химическом заводе Майера работа начиналась с 7 час. утра и длилась до 7 час. вечера, т.е. 12 часов в сутки, без обеденного перерыва.³

1) В.И. Ленин, Соч., том 2, изд. 4-е, стр. 252.
2) ЦГИА Тарту, ф. 206, оп. А, 1894-95 гг., л. 14, стр. 73.
3) Там же, стр. 18, д. 5.

В то же время, в таких вредных для здоровья предприятиях, в Европе работали всего 8 часов.¹ Механический завод Юргенса работал с 6 час. утра и до 7 час. вечера.² Пивоваренный завод Штама работу начинал с 5 час. утра и до 8 час. вечера, т.е. 15 часов в сутки.³ На кожевенном заводе Грюнвальда рабочие работали с 6 час. утра и до 9 час. вечера.⁴

Многие предприятия работали без выходных дней. Например, в 1894 г. фабриканты Кренгольмской мануфактуры занимали работой в праздничные дни, не только взрослых мужчин и женщин, но и детей младшего возраста.⁵ Вопреки закону 1882 г. ограничивающему рабочий день, детей заставляли работать по 14-15 час. в сутки наравне со взрослыми. Кроме того, они обязаны были посещать двухклассную школу, которая отнимала у них $2\frac{1}{2}$ часа ежедневно. Утомленные чрезмерно длинным рабочим днем, физически истощенные они и в 90-е годы никаких знаний из школы не выносили.

После введения закона 1897 г. фабриканты все чаще и чаще стали прибегать к сверхурочной работе, которая являлась одним из средств увеличения рабочего дня и понижения заработной платы. Как правило сверхурочная работа на предприятиях не оплачивалась, а на некоторых, как мы уже видели, являлось обязательной и была включена в правила внутреннего распорядка. Например, на лесопильном заводе Гермонта (близ Нарвы) при проверке фабричным инспекто-

-
- 1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-95гг. д.5, стр.18
 - 2) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-1905гг. д.10, стр.11
 - 3) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1894-95гг., д.2, стр.4
 - 4) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-1906гг. д.11, стр.1
 - 5) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1894 г., д.11, стр.30

тором, оказалось только у 8 рабочих было заработано за сверхурочные работы в октябре мес. 1899г. - 16 р. 49 коп. Этих денег рабочие не получали.¹

Сверхурочные работы увеличиваются, особенно с наступлением кризиса 1900 г. Сокращая число рабочих на предприятии, фабриканты увеличивали рабочий день, чтобы всю тяжесть кризиса передоверить на плечи рабочих.

Писчебумажная фабрика Иогансона в связи с наиболее выгодной отправкой своего товара в черноморские порты, на погрузке его, использует рабочих в сверхурочные часы, за ту же плату, какую получают они за обыкновенный день.² Для фабриканта это весьма выгодно так как значительно сокращает накладные расходы и увеличивает прибыль. Балтийская мануфактура в 1903 г. приняла заказ поставить в течение трех месяцев 107950 кусков миткаля. Фабрика за эти три месяца могла выпустить всего 91875 кусков. Недостающее количество 16075 кусков фабрикант решил выпустить за счет сверхурочных работ, мотивируя, что они необходимы "по техническим условиям производства"³ Рабочие должны были ежедневно после ^{работ} урера оставаться еще на два-три часа. Фактически рабочий день был увеличен до 15 часов в сутки.

Часто практиковались сверхурочные работы на деревообделочной фабрике Лютера. Если рабочий не мог выполнить дневного задания за обыкновенный рабочий день, то должен был оставаться на сверхурочную работу до тех пор пока не

1) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1899 д. 10, стр. 91-92
2) ЦГИА Тарту ф. 205, оп. А, 1903 г., д. 25, стр. 49-51
3) Там же, д. 24, стр. 12-16

выполнит заданной нормы.¹

Вагоностроительный завод "Двигатель" с получением военных заказов для Китайской Восточной Железной дороги, в 1904 г. ввел ежедневную сверхурочную работу, благодаря чему за 10 дней завод выпускал 50 пассажирских вагонов.² Для фабриканта это было дополнительный источник дохода. Уволив часть рабочих, он до пределов использует оставшуюся рабочую силу. В связи с кризисом и ростом безработицы, оставшиеся рабочие вынуждены были работать и по 16 часов в сутки.

Машиностроительный завод "Выгонд" в связи с получением крупных заказов для судов Тихоокеанской эскадры, также пользуется сверхурочной работой.³

Электромеханический завод "Вольта" получив срочные заказы на изготовление электродвигателей для КВжд перешел на круглосуточную без выходных дней работу.⁴

Как видно из вышеизложенного почти все предприятия Эстонии в начале XX века пользовались неоплачиваемой сверхурочной работой, а это значительно увеличивало рабочее время. Таким образом, новый закон 1897 г. давал возможность фабрикантам усилить эксплуатацию рабочих.

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1900г. д.13, стр.95
2) Там же, оп.А, 1904г. д.28, стр.128
3) Там же, д.30, стр.161-162.
4) Там же, д.30, стр.164.

3. Заработная плата

В предыдущих разделах мы рассмотрели условия труда и рабочий день в капиталистической промышленности Эстонии, а теперь остановимся на том вознаграждении, которое получали рабочие за свой труд. На поверхности буржуазного общества плата рабочего представляется в виде цены за труд, в виде определенного количества денег, уплачиваемых за определенное количество труда. Фактически на товарном рынке владельцу денег противостоит не труд, а рабочий. Товар продаваемой последним есть рабочая сила. Когда труд начинается, он перестает принадлежать рабочему и следовательно не может быть им продан.¹ Капиталист платит рабочему в виде заработной платы лишь небольшую часть произведенного трудом рабочего продукта. Эта плата необходима для того, чтобы рабочий не умер с голоду. Некоторое колебание ее зависит от спроса и предложения рабочей силы. В годы кризиса она настолько низка, что не может обеспечить воспроизводства рабочей силы.

В Эстонии, в описываемый период эта плата за труд была очень низкой. Работая с крайним напряжением сил по 14-16 часов в сутки рабочие получали ничтожные гроши, которые не обеспечивали прожиточного минимума рабочей семьи. Например, на Кренгольмской мануфактуре в 1871 г. месячный заработок рабочих по отделениям составлял:²

1) К. М а р к с, "Капитал", том I, стр. 537-539

2) Кренгольмская стачка, 1872 г., док. II 9, стр. 142

В таблице даны предельные суммы заработной платы по официальным данным фабриканта. В действительности заработок основной массы рабочих был значительно ниже.

Отделения	Мужчин	Женщин	Детей
В р у б л я х :			
<u>Прядильное отделение</u>			
Трепальное.....	от 9 до 10 руб.	от 6½ до 7 руб.	-
Кардное.....	от 10½р. до 12½р.	-	от 6 до 8 р.
Ровничное.....	-	от 7 до 12р.	-
Ватерное.....	-	-	от 3½ до 8½р.
Мюльное.....	от 20 до 30 р.	-	-
Мотовильное.....	-	от 7 до 14р.	-
Ручные прессы.....	от 25р. до 30р.	-	-
Гидравлич. прессы.....	от 10 до 14р.	-	-
<u>Ткацкое отделение</u>			
Катушечное.....	-	12½ руб.	-
Сновальное.....	-	15 р.	-
Шлихтовальное.....	от 35 до 40 р.	-	-
Помощники шлихтовальщ.	от 16 до 20 р.	-	-
Продевальное.....	-	-	7 р.
Помощник продевальщик.	-	-	4 р.
Ткацкое при I станке	от 7½ до 9 р.	от 7% до 9 р.	-
Ткацкое при 2 станк.	от 15 до 18 р.	от 15 до 18 руб.	-
Браковщики.....	от 18 до 23 р.	-	-
Помощники браковщик.	от 10 р.	-	-
Паковальное.....	от 10 до 15р.	-	-
Рамизное.....	-	10 до 15р.	-

Из таблицы видно, что наибольшая оплата была у шлихтовальщиков (до 15 чел.), рабочих при ручных прессах (до 16 чел.), мюльщиков (до 200 чел.)¹ и др. Основная же масса рабочих прядильщиков ткачей и подсобных рабочих получала значительно меньше. Не выше была заработная плата и на других предприятиях, в среднем она колебалась от 7 до 9 руб. в месяц. В годы кризиса, с ростом цен на все товары массового потребления, реальная заработная плата значительно падает. С переходом на двухсменную работу, на Кренгольмской мануфактуре заработок рабочих уменьшился. Если при одной смене за 14 часовой рабочий день отдельные мюльщики получали до 20 рубл. в месяц, то за 12 часовой день они выработывали на много меньше.² Кроме того снижались и расценки, а нормы выработки увеличивались. Например ткачи на этой же фабрике при сдельной работе, за кусок ткани в 55,9 аршин в 70-х годах получали 35-40 коп. В 80-е годы фабриканты удлиннили куски: увеличив количество аршин в куске до 57, оплата за кусок оставалась прежней.³ Фактически с увеличением длины куска, зарплата резко сократилась. В 1884 г. на этой фабрике самый высокий заработок работницы-ткачихи не превышал 9 рублей в месяц.⁴ И почти весь он тратился на продукты питания.

О том, каким был прожиточный минимум, говорят следующие данные:

-
- 1) Кренгольмская стачка, 1872 г., док. II 9, стр. 143. Фактический заработок мюльщика гораздо меньше, т.к. сюда входит плата подручным, выплачиваемая рабочими мюльщиками.
 - 2) ЦГИА Тарту, ф. 29, оп. 2, 1882-84 гг., д. 5371, стр. 22
 - 3) Там же, стр. 6
 - 4) Там же, д. 5425, стр. 1

Так, например, в центральных губерниях России расходы на пищу поглощали большую часть заработка, а у некоторых рабочих и весь заработок. В Московской губернии мальчик-шпульник зарабатывающий 4р.50 коп. в месяц, тратил на пропитание почти весь свой заработок. Женщина шпульница зарабатывая в месяц 6р.11 коп. на харчи расходовала в среднем 4р.22 коп., т.е. 70% своего заработка. Ткач со средним заработком в 15 руб.91 коп. тратил на одного себя на харчи 6 рубл., или 37% своего заработка, а прядильщи-ки, мастеровые и т.д. зарабатывающие 18-20 руб. в месяц расходовали только на свое пропитание одну треть своего заработка.¹ Примерно такой же расход на питание был и у эстонских рабочих. В 70-80-е годы прожиточный минимум взрослого рабочего на Кренгольмской мануфактуре был 10 руб. в месяц, и подростка 6р.50 коп.² В какой нужде и бедности должны были жить рабочие, если их заработная плата была меньше 10 рубл. в месяц, т.е. не обеспечивала прожиточного минимума для рабочего, не говоря уже о семье. Поэтому все члены семьи, начиная от жены до детей, вынуждены были наниматься на фабрику. "Господству капитала были подчинены все члены семьи без различия пола и возраста. Принудительный труд на капиталиста не только захватил время детских игр, но овладел и временем свободного труда в домашнем кругу, в установленных нравах пределами, для нужд самой семьи"³.
Один глава семьи был не в состоянии прокормить свою семью.

- 1) Рабочее движение в России в XIX веке, том 3, ч. I стр. 41-42
Сюда не входит расход на семью рабочего, кроме того не входит расход за квартиру, отопление, освещение и т.д.
- 2) A. Vassar, Töölisliikumise esimesed sammud Eestis, lk. 46.
- 3) Н. М а р к с, "Капитал", том I, стр. 400-401.

Эксплуатация женского и детского труда приносила капиталистам огромную прибыль, ибо она уменьшала затраты на рабочую силу, т.к. труд женщин оплачивался в половину меньше, чем труд мужчины. Если мужчина зарабатывал 60 коп. в день, то женщине платили всего лишь 30-35 коп. Детям платили еще меньше. Например в 70-80-е годы на Кренгольмской мануфактуре заработок подростка составлял 4 руб. в месяц, тогда как мы знаем, что прожиточный минимум его стоил 6р.50 коп. в месяц. Заработка детей, также как и заработка женщин не хватало на покрытие расхода пищи, одежды и квартиры.

В период промышленного подъема 90-х годов заработная плата на отдельных предприятиях снова доходила до уровня 70-х годов. Например, на Кренгольмской мануфактуре в 1894 г. средний заработок рабочего, по сведениям фабриканта, составлял: взрослого рабочего 18 рубл. в месяц

подростка (мальчика) 4 р.25 к. в месяц

женщины 16 р.55 коп. "

подростка (девочки) 4 р. "I

На писчебумажной фабрике Иогансона в этом же году заработок работниц-сортовщиц был от 8 до 16 рубл. и квалифицированного рабочего - слесаря 35-40 рубл. в месяц.²

Фабриканты целлюлозной фабрики Оссе и К⁰ в 1894 г. платили мужчинам 75 коп. и женщинам за равный труд 35 коп.

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1894-95 гг. д.1, стр.56

2) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-97 гг., д.3, стр.2-3

Мастер получал во много раз больше, чем рабочие, трудом которых создавались все материальные ценности. Зарплата мастера на данной фабрике была 150 рубл. в месяц.

в день.¹ Зарботок женщины был меньше половины заработка мужчины.

На фабрике искусственной шерсти Г.Моэск и К^о (г.Таллин) зарботок взрослого мужчины в 1894 г. составлял 60 коп. в день и женщин - 30 коп.²

С наступлением кризиса 1900 годов, многие предприятия сокращали свое производство, выбрасывая тысячи рабочих на улицу. Например, Кренгольмская мануфактура уже в 1901 г. работала 5 дней в неделю. Владелец машиностроительного завода Лаусман в 1901 г. вследствие банкротства выбросил большое количество рабочих на улицу, а оставшимся заработная плата продолжительное время не выплачивалась.³ Вагоностроительный завод "Двигатель" в 1902 г. приступил к увольнению рабочих. Только в кузнечном цехе сокращено 40 чел., такое же количество рабочих выбрасывалось и из других цехов.⁴

В связи с этим заработная плата рабочих резко сокращалась. Так, например, если в 1894 г. на писчебумажной фабрике Иогансона сортировщицы зарабатывали от 8 до 16 руб., то уже в 1902 г. этот зарботок понизился до 6р.80 к.в месяц.⁵ Уменьшилась заработная плата и на других предприятиях. По сведениям Эстляндского губернского присутствия в 1903 г. средний зарботок рабочих на фабриках и заводах Эстонии составлял:

-
- 1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-1914 гг. д.16, стр.21
 - 2) Там же, оп.А, 1894-190гг., д.7, стр.42
 - 3) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1902г., д.18, стр.42
 - 4) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1890-1905гг., д.30, стр.70-73
 - 5) Там же, оп.А, 1898-1914, д.35, стр.18-19

	мужчин.....	70 коп.	в день
	женщин.....	45 коп.	"
подрост- ков.	{ мальчиков..	40 коп.	"
	{ девочек....	30 коп.	"
	детям до 12 л.	20 коп.	" 1)

В то же время цены на предметы потребления ежегодно возрастали.

Например, цены на продукты питания в Эстонии за 1894-1904 гг. были следующими:²

Наименование продуктов	Един. измер.	Г о д ы	
		1894	1904
Мука ржаная.....	пуд.	65 коп.	от 85 к. - 1 р.
Мука пшеничная.....	"	1 р.	от 1-15 до 1-20
Хлеб ржаной.....	фунт	0,1 ⁶²⁵ коп.	2½ коп.
" белый.....	-	"	от 3 до 5 коп.
Крупа ячменная.....	"	0,3 к.	от 3 до 4 коп.
Крупа гречневая.....	"	0,4 коп.	от 4 до 4½ к.
Горох.....	"	0,3 ⁷⁵ к.	от 3 до 4 к.
Молоко.....	штоф	-	от 5 до 6 коп.
Мясо говяжье I с.....	фунт	-	от 12 до 13 коп.
" " II с.....	"	-	от 10 до 12 коп.
" свиное.....	"	-	от 15 до 16 коп.
Картофель.....	вак	-	1 р. 10 коп.

1) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1903 г. д. 26, стр. 47.

2) Таблица составлена на основе архивного материала и газет "Уудисед" (1904 г. № III).

Этот большой рост цен, резко отразился на реальной заработной плату, которая почти оставалась прежней. Например, в 1906 г. заработок мужчин не превышал 85 коп. в день, женщин 55 коп., подростков: мальчиков 50 коп., девочек 35 коп., мальчиков до 12 лет. - 25 коп. в месяц.¹

Исходя из вышеуказанных цен и заработной платы прожиточный минимум одного рабочего в 1904 г. примерно составлял 12-14 рублей в месяц. Рабочие, получающие меньше этого количества, голодало в полном смысле этого слова.

Даже в буржуазной печати сообщалось о том, что рабочие жалуются на вздорожание жизни, в связи с чем становится трудно прокормить семью. Многие рабочие голодают.

Но и эта низкая заработная плата к тому же выдавалась несвоевременно, в большинстве случаев по усмотрению фабриканта. Например, Балтийская мануфактура в 1901 г. задерживала выдачу заработной платы на 14 дней.² Завод "Вольта" выплачивал два раза в месяц, спустя 7 дней после 15-го и 1-го числа каждого месяца, которые были официально указанными днями выдачи заработной платы. Таким образом за фабрикой оставался двухнедельный заработок рабочих.³

Цементный завод "Кунда" в 1901 г. выплачивал один раз в месяц, после истечения 15-го числа следующего за расчетным месяца.⁴ Вагоностроительный завод "Двигатель" в 1902 г. удерживал за фабрикой 9-ти дневный заработок рабочих.⁵ С углублением экономического кризиса в 1903 г.

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1906г. д.39, стр.66

2) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1901 г. д.17, стр.64

3) Там же, д.11, стр.8

4) Там же, д.15, стр.61-62

5) Там же, оп.А, 1902г. д.20, стр.77

фабриканты все больше и больше, удерживали заработную плату рабочих. На отдельных предприятиях не выплачивали по 2-3 месяца. Эти суммы предназначенные к выдаче рабочим капиталисты нередко превращали в оборотный капитал фабрики, рабочие же должны были в фабричных лавках брать продукты в долг по повышенным ценам.

На известковом заводе Тамзоду, принадлежащем барону Инсколен, вплоть до 1902 г. заработную плату рабочим выплачивали не деньгами, а условными знаками-марками, на которые, кроме как в фабричной лавке, нигде нельзя было ничего купить, ибо они никем не принимались.¹ Эта расплата марками вместо денег, была средством закабаления рабочих как и система фабричных лавок в целом. Они являлись источником обогащения фабрикантов, ибо в них сбывались испорченные, недоброкачественные продукты по высоким ценам.

Одним из путей понижения заработной платы были всевозможные вычеты и удержания, размер которых определялся фабрикантами. Вычеты производились за медицинскую помощь, за расчетные книжки, за прописку паспортов, за помещение в фабричных казармах, отопление, баню, воду и т.д. Кроме того циркуляром министерства финансов разрешалось удержание из заработной платы ранее имеющиеся недоимки и окладные сборы, наложенные на рабочих в бытность пребывания их в деревне (что в свою очередь указывает на крепостнические пережитки)².

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1901 г. д.21, стр.51-52.

2) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1902 г., д.18, стр.36 - Часть рабочих, которые недавно приходили из деревни на фабрики и завода еще продолжительное время платили из заработной платы всевозможные недоимки, связанные с пребыванием их в деревне.

Фабриканты часто обсчитывали поденных рабочих, не имеющих расчетных книжек, ибо специального учета выполняемой работы рабочими на предприятиях не велось. и сумму заработка устанавливал фабрикант по своему усмотрению. Нередки были случаи, когда рабочий нанимался за поденную плату, которая иногда превышала сдельную, то фабрикант платил ему сдельную плату не считаясь с договором. Так, на фабрике металлических изделий с.Эмана (Таллин) рабочий был нанят на поденную работу, фабрикант ему начислил сдельную плату, которая была меньше поденной. Да и этих денег не выдал рабочему.¹

Весьма часты случаи обсчета на предприятиях и тех рабочих, у которых имелись расчетные книжки, например, часто практиковалось на деревообделочной фабрике Лютера, цементном заводе Кунда, лесопильном заводе Гермонта и других. Нередки случаи злоупотреблений со стороны фабрикантов по отношению тех рабочих, которые с целью сбережений, из-за отсутствия сберегательных касс, оставляли деньги на фабрике. Как правило, обратно этих денег они не получали, ибо фабрикант их присваивал себе.²

Но особенно тягостной для рабочих была грабительская система штрафов, которые налагались на рабочих совершенно произвольно и по разнообразным поводам. "Кнут надсмотрщика за рабами заменяется штрафной книгой", - писал К.Маркс в своем произведении "Капитал".³ Штраф взимался

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1902 г. д.19, стр. 69.

2) Там же, оп.А, 1895г., д.1, стр.37.

3) К. М а р к с, "Капитал", т.1, стр.430.

за нарушение порядка, за неисправную работу, за порчу материалов, поломку машин, за самовольные отлучки, неотто-
рожное обращение с огнем и т.д. и т.д. На Кренгольмской ману-
фактуре в 1872 г. штраф взимался в следующих размерах: за
ослушание распоряжениям директора, мастера или надзирателя
от 50 коп. до 10 рубл.; за оставление своего рабочего места
или болтовню с другими от 50 коп. до 5 руб.; за ослушание
караульных, наблюдающих за тишиной и порядком, как в здании
мануфактуры, так и в казармах от 1 р. до 10 руб.; за выки-
дывание в отхожие места испорченной пряжи и хлопка, с целью
скрытия брака в работе от 1 до 10 рубл. Кроме того налага-
лись штрафы на рабочих и неопределенного размера за убытки
и ущербы не поименованных в правилах. На обличенного в во-
ровстве налагается штраф вдесятеро больше стоимости похи-
щенной вещи.¹

На эту систему штрафов часто жаловались рабочие,
указывая при этом, что размеры налагаемых взысканий не со-
ответствовали ни вине, ни платежной способности штрафующих.
Кроме того порядок наложения штрафов хотя и был установлен
фабричными правилами, но в действительности не регулировал-
ся ничем; все зависело от произвола мастеров утверждающих
размеры денежных взысканий.

Тяжелым бременем для рабочих, являлись штрафы, взимае-
мые фабрикантом за поломку машин. Они были настолько велики,
что порою значительно превышали действительную стоимость
машин. На Кренгольмской мануфактуре этот штраф доходил до
25 рубл.²

1) Кренгольмская стачка 1872 г., док. 120, стр. 156.

2) Там же, стр. 157

На большинстве предприятий была вывешена таблица, где указана такса за порчу орудий производства. Так, например, на механическом заводе К.Зигель (г.Таллин) удерживалось:

за стальные молотки от 10 до 50 коп.

за коловоротные молотки от 20 до 80 коп.

лопатки от 15 до 60 коп.

ножницы от 10 до 50 коп.

фонари от 10 до 50 коп.

отвертки от 5 до 30 коп.

зубила от 10 до 60 коп.¹

Штрафы, за порчу машин, налагались и в тех случаях, если они происходили не по вине рабочих, а вследствие естественного износа их. Благодаря этому значительно уменьшались затраты на покупку орудий производства, что способствовало увеличению прибыли капиталистов.

Штрафам подвергались не только взрослые рабочие, но и дети. Так, например, на машиностроительном заводе Лаусмана, были оштрафованы два подростка, при чем размер штрафа превышал дневной заработок последних.²

Вопреки правилам о занесении штрафа рабочим в 3-х дневный срок, фабриканты на их вписывали в момент выдачи заработной платы. Отчего штрафы приходились и в нерабочие дни. Например, на машиностроительном заводе Крулля в 1900г. был взят штраф одновременно с 28х рабочих в размере по 1 рублю с каждого, тогда как у большинства из них сумма

1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-1905 гг., д.8, стр.10.

2) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1895г., д.3, стр.60.

дневного заработка не превышала 50 коп. При выяснении оказалось, что штраф был наложен в тот день, когда фабрика не работала по случаю праздника ¹.

Особенно сильно, штрафная система была развита на деревообделочной фабрике Лютера, о чем неоднократно сообщал в Эстляндское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие фабричный инспектор Борзоевко. Практиковалось взимание штрафов и с тех рабочих, которые увольнялись фабрикой, чтобы удержать в пользу фабрики причитающийся им заработок.² На фабрике Лютера штрафа вимались "за невыход на работу, за непослушание, за леность, за порчу фабричных изделий, за полом стекол в окнах"³ и т.д. В таблице взыска-ний были записаны следующие суммы:

За порчу ламповых стекол.....	25 коп.
За порчу сверл.....	10 коп.
За порчу масленки.....	20 коп.
За порчу сидений (брак).....	от 6 коп. до 10 коп.
За неряшливое втирание сидений за каждое $\frac{1}{2}$ коп.	
За небрежную метку сидений за I сидение $\frac{1}{4}$ коп.	
За забывание приклеить фабричн. марку.....	10 коп.
За утайку порчи сидения.....	50 коп. и т.д. ⁴

Кроме того штрафы накладывались за невыполнение дневной сдельной нормы. При поденной оплате рабочие занятые на проклейке сидений должны были сделать не менее ~~20~~⁴⁰ в смену. Не выполнив этого количества рабочие подвергались

1) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1900 г., д. II, стр. 36.

2) ЦГИА Тарту, ф. 206, оп. А, 1895-1900 г., д. 22, стр. 13.

3) ЦГИА Тарту, ф. 206, оп. А, 1900-1916 гг., д. 68, стр. 25.

4) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1900 г., д. 13, стр. 94-95.

штрафу до 50 коп. А так как эта норма являлась выше реальной, то рабочим часто приходилось платить штрафы, которые так же как и на других предприятиях превышали дневной заработок рабочих.

Штрафы взимались с рабочих и за прошлые месяцы, даже в тех случаях, когда рабочий был отпущен мастером, по причине болезни. Одним словом, при выдаче заработной платы, под видом штрафов, фабрикант удерживал большую часть заработанных денег рабочими. Все штрафные суммы, как правило фабриканты присавивали себе, и лишь незначительные из них шли на нужды рабочих.

Из отчета фабричного инспектора 5 участка Лифляндской губернии видно: по неполным данным с 11 мелких предприятий с количеством рабочих 696 чел. за год было удержано штрафов на сумму 332 рубля. И только 5 рублей из этой суммы было выдано на похороны одного рабочего.¹ Некоторые фабриканты, с целью скрития присвоения штрафных денег, составляли большие списки рабочих, для получения единовременного пособия из штрафных сумм. И очень часто эти списки оказывались фиктивными. Например, фабрикант деревообделочной фабрики Лютер, представил фабричному инспектору большой список рабочих, получивших пособие из штрафного фонда. При проверке инспектором оказалось, что этих рабочих на фабрике не имеется, так как они давно умерли.²

В период кризиса 1900 г. штрафы увеличиваются еще больше.

1) ЦГИА Тарту, ф. 205, оп. А, 1901 г. д. 16, стр. 9

2) Там же, оп. I, 1899 г. д. 9, стр. 55

В своей брошюре "Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах", В.И. Ленин показал связь штрафов с экономическим и политическим положением рабочих в стране. "Назначение штрафов - не вознаграждать за убыток, - писал В.И. Ленин, - а создать дисциплину, т.е. подчинение рабочих хозяину, заставить рабочих исполнять хозяйские приказания, слушаться его во время работы!"¹ При помощи штрафов капиталисты проявляют свою власть над рабочими, загоняя их, в строгие рамки фабричной работы.² "И так, продолжал В.И. Ленин - штрафы явились на свет божий не очень давно - вместе с крупными фабриками и заводами, вместе с крупным капитализмом, вместе с полным расколом между богачами-хозяевами и босьяками-рабочими. Штрафы явились результатом полного развития капитализма и полного порабощения рабочего".³

4. Жилищно-бытовые условия и медицинская помощь.

Квартирные условия рабочих в описываемый период в Эстонии были невыносимые. При крупных предприятиях строились казармы и бараки, в которых помещались рабочие по несколько десятков человек в одной комнате. При такой тесноте места едва хватало для того, чтобы лечь на устроенные рядами нары, где спали рабочие один рядом с другим, часто без различия возраста. В этих условиях невозможно соблюдать ни чистоты,

1) В. И. Ленин, соч., т. 2, изд. 4-е, стр. 20

2) Там же, стр. 56

3) Там же.

ни опрятности, ибо они не соответствовали санитарному минимуму необходимому для жизни рабочих. Фабриканты не заботились о создании нормальных условий быта в этих казармах, а стремились превратить их в дополнительный источник своего дохода. Так, например, на Кренгольмской мануфактуре в 1872 г. было построено одиннадцать казарм, где имелось от 40 до 90 комнат в каждой. Из них только девять казарм при их стоимости по сведениям управления мануфактуры 145081 рубл. приносили ежегодно 9361 рубл. дохода.¹

Число всех живущих в зданиях мануфактуры доходило по сведениям управления до 5055 человек, которые распределялись следующим образом:²

	Работающих на мануфактуре	Занимающихся по хозяйству.	Малолетних не работающих.	ВСЕГО
В казармах Кренгольмских.....	2518	426	465	3409
В казармах Нового острова.....	808	102	87	997
В старых домах деревни Йола.....	246	74	95	415
В семейных домах на Новом участке..	137	53	44	234
ИТОГО.....	3709	655	691	5055

В каждой казарме жило до 350 человек, при чем величина комнат не превышала 7 аршин в длину, $3\frac{1}{2}$ ширину и $4\frac{1}{2}$ аршина

- 1) Кренгольмская стачка 1872 года, док. II 9, стр. 144, стоимость казармы указана управлением фабрики завышенной, на деле стоимость их лишь $\frac{2}{3}$ указанной суммы, тогда доход будет составлять более $9\frac{1}{2}\%$ в год.
- 2) Кренгольмская стачка, 1872, док. II 9, стр. 147.

в высоту. В маленьких комнатах жило по 5 человек взрослых, одному подростку и одному ребенку, для чего, по крайней мере, необходимо $8\frac{1}{2}$ куб.сажень воздуха, а его имелось только 4 куб.сажен.¹ В казарме предназначенных для холостых и одиноких в каждой комнате помещалось 20-30 человек., за которую управление мануфактуры взимало - 6 рублей в месяц. За дрова и освещение рабочие платили отдельно². Допускались и такие ненормальные явления когда в одной комнате проживали люди обоего пола.³

Казармы для семейных на Кренгольмской мануфактуре были весьма неустроенные. В 4-х комнатах помещались 6 семей, для которых имелась одна общая кухня с русской печью и плитой. Как видно, в одной комнате проживало по 2-3 семьи что для рабочих было крайне неудобно. Плата за комнату назначалась управлением мануфактуры от 75 коп. до 1р.25 коп. в месяц и выше.⁴

Кроме казарм часть рабочих размещалась в частных "домах- помещика Крамера, которые были отделаны в прежнем скотном дворе, конюшнях, сараях и переполнены до невероятной степени: В их числе были такие "дома", где помещались до 20 человек, тогда как для соблюдения санитарных условий нельзя было бы, допустить помещаться в них более 6 человек.⁵

На такое количество рабочих 5055 живущих при Мануфактуре имелась одна баня, которая работала два дня в неделю,

1) Кренгольмская стачка, 1872 г., док. II 9, стр. 145

2) Там же, стр. 143

3) Там же, стр. 144

4) Там же, стр.

5) Там же, стр. 148

в силу этого рабочим часто приходилось мыться одновременно мужчинам и женщинам.¹ Такие-же невыносимые условия как на Кренгольмской мануфактуре были и на суконной фабрике в Хийю Карда "Синди", Балтийской мануфактуре и на ряде других предприятий.

На более мелких предприятиях гор.Таллина казарм для рабочих не имелось. Они снимали частные квартиры у домовладельцев, которые не только строили новые дома для сдачи под квартиры рабочим, но и превращали всевозможные клетки чуланы, чердаки и сараи в квартиры. Для этого в Таллине было создано специальное общество домовладельцев. Плата за эти квартиры была очень высокой и часто рядовому рабочему она была не под силу. Их снимали высокооплачиваемые рабочие, механики, техники - рабочая аристократия. Большая масса рабочих ютилась в чуланах или снимали углы в окрестностях гор.Таллина.

Квартирная плата ежегодно возрастала с вздорожанием цен на продовольственные и промышленные товары. Зарботок же, как мы видим, не повышался, а ежегодно понижался, особенно в годы кризисов. Если в 70-х годах на Кренгольмской мануфактуре плата за комнату взималась в среднем от 75 коп. до 1р.25 коп., то в 1882 г. она доходила до 4р.50коп. и 5 руб.². В период кризиса 1900 года, квартирная плата на мануфактуре за отдельные комнаты поднялась до 7 рубл.³

С увольнением рабочего с фабрики в течение 7 дней

1)Кренгольмская стачка 1872г., лжк.119, стр.143.

2)ЦГИА Тарту, ф.29, оп.2, 1882-84гг., д.5371, стр.119.

3)ЦГИА Тарту, ф.205, рп.А 1896-98гг., д.26, стр.141.

его выселяли из фабричных казарм. Домовладельцы за несвоевременную квартирную плату так же выбрасывали рабочих и их семьи на улицу, и особенно в годы кризисов, когда рабочий лишившись места не имел возможности платить за квартиру.

В то время, как основная масса рабочих ютилась в подвалах, чуланах, каморках, где жилищная площадь была менее 1 куб.м. на человека, полицейские чиновники занимали лучшие квартиры при фабриках и заводах. Для них была специально-установленная норма жилплощади, от 2 до 7 комнат на каждого чиновника. Отопление, освещение, и прочие удобства им бесплатно предоставляла фабрика. Вся эта полицейская свора сидела на шее рабочих, ибо расходы по их содержанию ложились на рабочий класс.

Вследствие тяжелых материальных и жилищных условий, очень часто вспыхивали холерные и другие эпидемии, уносившие массу рабочих. Например, в 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре от холеры умерло 334 человека.¹ Главной причиной эпидемии, достигших таких больших размеров являлось то, что на фабрике не соблюдались элементарные санитарные правила. Казармы, где жили рабочие были переполнены и содержались грязно. На территории фабрики были всюду всевозможные гниющие отходы, являющиеся рассадниками заразы.

Почти на всех предприятиях, рабочим приходилось работать в грязных непроветриваемых помещениях. В 1885 г. фабричный инспектор Лукашевский посетивший ряд фабрик в

1) A.Vassar, Töölisliikumise esimesed sammud Eestis, lk.62

г.Таллине, писал в Эстляндское губернское присутствие:

"Санитарные условия на фабриках и заводах не удовлетворительные, полное отсутствие вентиляционных приспособлений, теснота и грязь жилых помещений, плохое освещение, местами отсутствие отхожих мест.¹"

В погоне за получением максимальной прибыли фабриканты не хотели расходовать даже самые ничтожные средства для создания минимально нормальных санитарных условий на фабриках и заводах.

Медицинская помощь оказывалась в редких случаях да и то за большую плату. На предприятиях не имелось приемных покоев для оказания первой помощи при травматических повреждениях. Лишь на трех фабриках, Кренгольмской мануфактуре, цементном заводе Кунда и в Хийю-Кярдла, имелись небольшие больницы обслуживаемые фельдшером. Состояние этих больниц было далеко неудовлетворительное, зачастую в них не было достаточного количества перевязочного материала и медицинских инструментов.² В связи с возросшим количеством несчастных случаев Эстляндское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие вынуждено было издать в 1895 г. постановление об открытии приемных покоев на крупных предприятиях с количеством рабочих превышающих 100 чел., при норме 1кровать на 100 чел.³ Однако эта норма была недостаточна и ни в кой мере не соответствовала количеству

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1895 г. д.1, стр.41-42

2) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1895 г., д.3, стр.32-33

3) Там же, стр.27

рабочих, нуждающихся в медицинской помощи. Но фабрикантам и такая норма казалась роскошью, они не хотели создавать у себя приемных покоев, считая это „вредным явлением¹“.

Фабриканты не хотели раскодовать на медицинское обслуживание даже тех средств, которые удерживали с рабочих. Для формального выполнения постановления губернского присутствия, часть предприятий г.Таллина заключили соглашение с больницей приказа общественного призрения о выделении мест для больных рабочих. Согласно договору больница предоставляла в распоряжение предприятий следующее количество коек:

Машиностроительный завод Ф.Мигерлинга	- 1 койка
" " Ф.Крулля	- 1 "
" " Б.Лаусмана	- 2 "
" " Г.Ротермана	- 1 "
" " Фр."Виганд"	- 3 "
Целлюлозная фабрика Оссе и К ^о	- 1 "
Писчебумажная фабрика Иогансона	- 1 "
Химический завод Р.Майера	- 1 "
Механический деревообделочн.завод Лютера	- 5 ²⁾

Эта таблица показывает насколько мало было коек закреплено за предприятиями, намного меньше чем полагалось согласно циркуляра присутствия. Например, на деревообделочной фабрике Лютера при количестве рабочих 1500 чел., полагалось не менее 15 коек, тогда как ~~на~~ по договору приходилось всего 5 коек, из расчета на 300 чел.одна койка. Для Химического завода Р.Майера, при количестве рабочих 250 чел., учи-

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1895г. д.3, стр.32-33.

2) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1896г., д.3, стр.53 - Договора с больницей Приказа общественного призрения имели 9 предприятий г.Таллина.

тывая большое количество несчастных случаев до 50 в год, предоставлялось по договору I койка. Такое же положение было и на других предприятиях. Очень часто из-за отсутствия мест в указанной больнице, больные рабочие не принимались. Кроме того больница находилась от некоторых предприятий на расстоянии 6 км., следовательно, при экстренных случаях она не могла оказать никакой помощи. К тому же медицинское обслуживание в ней было поставлено из рук вон плохо. Рабочие часто жаловались на плохое обслуживание и скудное питание. А главное слишком дорого взимали за лечение, большинство рабочих не в состоянии была выплатить такие суммы. Например, с одного рабочего (Химическая фабрика Р.Майер) было удержано с заработной платы за лечение в указанной больнице 7р.83 коп., с другого рабочего 6р.35 коп.¹ Основной массе рабочих, вследствие высокой платы, приходилось обходиться без медицинской помощи, неслучайно потому смертность среди рабочих была высокой. Никакого социального обеспечения рабочих не было. Не предоставлялось ~~ни~~ отпуска женщинам по беременности и им часто приходилось рожать на фабрике, без медицинской помощи.²

Государство помещиков и капиталистов совершенно не заботилось о благосостоянии трудящихся масс, о их культурном развитии. Подавляющее большинство рабочих были неграмотными. Никаких культурных учреждений для рабочих не существовало.

Безграничная эксплуатация и политическое бесправие толкало рабочий класс на борьбу против своих угнетателей и

1) ЦГИА Тарту, ф.206, оп.А, 1894-98гг., л.5, стр.53-54

2) Там же, оп.А, 1900-1910гг., г.67, стр.42

эксплуататоров.

Эстонские буржуазные националисты стремились отвлечь внимание рабочих от борьбы за свое освобождение. Для этого, они создавали всевозможные общества, трезвости, спортивные, певческие, сектантские и т.д., через которые проводили буржуазно-националистическую идеологию, отравляя сознание рабочих. Единственным местом доступным для рабочих была церковь, где попы и многочисленные агенты господствующего класса призывали к терпению и покорности. Фабричные рабочие, и в первую очередь женщины и дети, были отданы на попечение попов и пасторов.¹ Для этой цели попам предоставлялось право беспрепятственного хождения на фабрики и заводы.

* * *

Весь приведенный материал о положении рабочего класса в Эстонии, свидетельствует о том, что в погоне за максимальной прибылью капиталисты создавали невыносимые условия труда и жизни рабочих. Так же как и по всей России, рабочий день достигал 13-14 часов в сутки. Наряду с этим тяжелым бичом для рабочих были практикуемые сверхурочные работы, которые увеличивали и без того длинный рабочий день. Заработная плата была непомерно низка. Кроме того фабриканты грабили рабочих, при помощи всевозможных штрафов, и системы фабричных лавок. Никакой охраны труда и страхования рабочих не было. Жилищно-бытовые условия были так же невыносимо-тяжелые. Широко применялись эксплуатация женского и детского труда. Никаких политических прав рабочие не имели.

1) ЦГИА Тарту, ф.205, оп.А, 1900г., л.13, стр.4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Невыносимо тяжелое положение рабочего класса Эстонии, обостряло классовые противоречия и стихийно толкало на борьбу с эксплуататорами.

"Уже в 70-х и особенно 80-х годах прошлого столетия рабочий класс в России начал пробуждаться и повел борьбу с капиталистами"¹.

Первые выступления эстонских рабочих начались в промышленном центре г. Нарвы, где работало большое количество русских рабочих. В 1872 г. произошла стачка на Кренгольмской мануфактуре, в связи с холерной эпидемией, которая послужила толчком к выступлению рабочих. Вторая стачка произошла там же в 1882 г. в условиях, начавшегося кризиса в связи с тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой. По своему размаху она была значительно больше, чем стачка 1872 г. Бастовала вся фабрика - свыше 5000 рабочих. В организации этой стачки принимали участие питерские рабочие. В частности, от "Северного союза русских рабочих", были посланы представители в лице рабочих Клементьева (по кличке "Сельдяев"), Бмельянова и др., которые руководили стачкой, поэтому она отличалась своей организованностью. Рабочие требовали повышения заработной платы, разрешить кормящим грудью матерям, два раза в день кормить своих детей в течение 6-месяцев, уволить ненавистных мастеров, которые издевались над рабочими и т.д.

1) История ВКП(б), Краткий курс, стр.8

Под влиянием этой стачки, происходили волнения и на других предприятиях Эстонии. Так в 1883 г. произошла оборонительная стачка на цементном заводе Кунда, где рабочие находились в невероятно тяжелых условиях.

В период промышленного подъема 90-х годов рабочее движение усилилось. Только с 1895 г. по 1899г. бастовало в России, по неполным данным, не менее 221 тысячи рабочих. Рабочее движение превращалось в серьезную силу политической жизни страны.¹ 1895 год знаменует собой начало нового этапа борьбы русского ~~русского~~ пролетариата, когда созданный и руководимый Лениным петербургский "Союз борьбы за освобождение рабочего класса" перешел от пропаганды марксизма в кружках, к массовой политическо-й агитации среди широких масс рабочего класса. "Союз борьбы", впервые стал осуществлять на практике соединение социализма с рабочим движением.

В Нарве, в 1895 г., так же возник нелегальный кружок рабочих, который был тесно связан с петербургским "Союзом борьбы за освобождение рабочего класса. Члены этого кружка распространяли революционную литературу среди пролетариата. Кроме того в 1897 г. был организован марксистский кружок тартуских студентов, стремившийся вести среди рабочих революционную пропаганду. Такие кружки были и в других городах Эстонии.

В результате агитации "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" вновь поднимаются нарвские рабочие против чудовищной эксплуатации и произвола. В 1897 г. на Кренгольмской мануфактуре произошли две стачки, причиной которых явля-

1) История ВКП(б), Краткий курс, стр.18

лось сокращение заработной платы, и тяжелые условия труда.

В 1898 г. произошли две стачки рабочих на суконной фабрике "Синди" (около Пярну), причиной которой была низкая заработная плата и зверские отношения к рабочим со стороны директора фабрики. С развитием металлообрабатывающей промышленности в Эстонии, из Петербурга попадают многие квалифицированные рабочие, имеющие опыт революционной борьбы. Работая совместно с эстонскими рабочими они оказывали большую помощь в организации стачек и забастовок, воспитывали рабочих в духе пролетарской солидарности. В 1899 г. произошли стачки строительных рабочих, а также на целлюлозной фабрике "Вальдгоф". В этом же году дважды бастовали рабочие вагоностроительного завода "Двигатель". В 1900 г. крупная стачка произошла на Балтийской мануфактуре, в связи с низкой заработной платой. Несколько стачек произошло и в начале XX века.

Годы кризиса не остановили рабочего движения, наоборот борьба стала принимать наиболее революционный характер.

В конце 90-х годов от экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам и массовым демонстрациям. Выставляли политические требования о демократических свободах и лозунги "Долой царское самодержавие". Огромную роль в идейном воспитании эстонского пролетариата, сыграли марксистские кружки и в первую очередь ленинский "Союз борьбы за освобождение рабочего класса".

Однако, главным идейным препятствием на пути распространения марксизма в Эстонии, были буржуазные националисты, стремившиеся отвлечь рабочих от классовой борьбы, и изоли-

ровать эстонский пролетариат от российского пролетариата. Поэтому соединение социализма с рабочим движением в Эстонии начинается только в начале XX века.

Огромную помощь эстонскому пролетариату оказали русские рабочие, высланные царским самодержавием за участие в революционной борьбе в другие города России. Одним из крупных революционных деятелей был М.И. Калинин, сосланный в Эстонию в 1901 г. за революционную борьбу. М.И. Калинин был рабочим металлистом, опыт революционной борьбы и закалку он получил в первой социал-демократической организации, "Союзе борьбы за освобождение рабочего класса". Работая токарем на заводе "Вольта", а затем в таллинских железнодорожных мастерских, он сплачивал всех рабочих для борьбы против царского самодержавия.

М.И. Калинин был уполномоченным газеты "Искра", которая регулярно доставлялась эстонским рабочим. Кроме того М.И. Калинин организовал нелегальную типографию для печатания листовок и прокламаций, где говорилось вся правда о тяжелой и нищенской жизни рабочих. На конкретном фактическом материале из жизни эстонских рабочих он показал тяжелое положение рабочих, указывая на виновников этого бедственного положения: царя, помещиков и капиталистов.

В результате огромной разъяснительной работы, проведенной М.И. Калинин, в г.Таллине появляются марксистские кружки, которые были объединены и в 1904 г. был создан таллинский комитет РСДРП. В этот период в Эстонии под руковод-

ством М.И.Калинина началось соединение социализма с рабочим движением. Прделанная огромная революционная работа в деле сплочения и воспитания эстонских рабочих, не прошла бесцельно. Эстонский пролетариат в первой русской революции выступил вместе со всем российским пролетариатом против царского самодержавия, ведя за собой и крестьянство.

* * *

1. Д. И. Калинин, М.И. Калинин - Введение социализма в Россию
2. Д. И. Калинин, М.И. Калинин - Эстония и революция
3. Д. И. Калинин, М.И. Калинин - "Социалистическая реформа" и пролетарская революция
4. С. С. Сталин, М.И. Калинин - Социализм и Ленинизм
5. С. С. Сталин, М.И. Калинин - Речь на III съезде партии
6. С. С. Сталин, М.И. Калинин - Исторические вопросы социализма

Центральные документы

1. ЦПА Тарту ЭССР, 4.49 - Декрет о ликвидации буржуазного государственного аппарата
2. ЦПА Тарту ЭССР, 5.205 - Декрет о губернской долевой собственности и трудовом договоре
3. ЦПА Тарту ЭССР, 5.206 - Декрет о ликвидации буржуазного государственного аппарата

ЛИТЕРАТУРА

I. Работы классиков марксизма-ленинизма.

1. М а р к с, К. - "Капитал", т. I, III
2. Л е н и н, В.И. - Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах.
Соч., т. 2
3. Л е н и н, В.И. - Задачи русских социал-демократов.
Соч., т. 2
4. Л е н и н, В.И. - Новый фабричный закон
Соч., т. 2
5. Л е н и н, В.И. - Развитие капитализма в России
Соч., т. 3
6. Л е н и н, В.И. - Уроки кризиса.
Соч., т. 5
7. Л е н и н, В.И. - "Крестьянская реформа" и пролетарски-крестьянская революция.
Соч., т. 17
8. С т а л и н, И.В. - Об основах ленинизма
Соч., т. 6
9. С т а л и н, И.В. - Речь на XIX съезде партии
Гос. изд. полит. лит., 1952.
10. С т а л и н, И.В. - Экономические проблемы социализма в СССР.
Гос. изд. полит. лит., 1952.

II. Архивные материалы

1. ЦГИА Тарту ЭССР, ф. 29. Канцелярия Эстляндского губернатора
опись 2, дд. 5346, 5371, 5425, 5451.
2. ЦГИА Тарту ЭССР, ф. 205. Эстляндское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие,
оп. 2, дд. 1, 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 40, 21, 22, 24-25, 26, 28, 29, 30, 35, 39, 40, 44.
3. ЦГИА Тарту ЭССР, ф. 206. Старший фабричный инспектор Эстляндской губернии. Оп. А, дд. 1, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 14/16, 19, 22, 26, 30, 34, 35, 42, 48, 53, 67, 68.

4. ЦПА Тарту ЭССР, фонд 560. Фабричный инспектор 5 участка Лифляндской губернии, опись I, дд.37,38.

III. Печатные материалы.

1. История ВКП(б), Краткий курс. Гос.изд.полит.лит.1950.
2. История Эстонской ССР, Эст.гос.изд.1952.
3. Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов, Спб., ч.2, 1950.
4. Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов, под редакцией А.М.Панкратовой, т.2, ч.2. Гос.изд.полит.лит.1950. и т.3, ч.1 - Гос.изд.полит.лит.1952.
5. Кренгольмская стачка 1872 г. Сборник документов и материалов Эстон.Гос.изд. Таллин, 1952 г.
6. В.Г.Г е р а с и м о в. - Жизнь русского рабочего полвека тому назад. Ленинград, 1924.
7. К о р о л ь ч у к, Э.А. - Рабочее движение семидесятых годов. Изд.полит.каторжан.Москва.1934.
8. Л я щ е н к о, П.И. - История народного хозяйства СССР. ч.2. Гос.изд.полит.лит.1950г.
9. Р а ш и н, А.Г. - Формирование промышленного пролетариата в России. Гос.Соц.Экон.изд.Москва.1940.
10. Энциклопедический словарь, Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. С.Петербург, 1904.т.51.

IV. Печатные материалы на эстонском языке.

1. J. S a a t. - Esimeste sotsiaaldemokraatlike organisatsioonide rajamine Eestis "Eesti bolševik", n 14, 1951.
2. O. K a r m a - Jooni suurtööstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajargul (kuni kapitalismi üldkriisi tekkimiseni) Eesti NSV teaduste akadeemia toimetised. n 4. 1952a.

3. A.V a s s a r - Töolisliikumise esimesed sammud
Eestis.Est.riik.kir.1954.

4. Leht "Uudised"-, 1904 a.

У. Рукописные материалы

1. Диссертация т.М о с б е р г, Г.И. на соискание ученой степени доктора исторических наук "Революция 1905-1907гг. в Эстонии", ч. I
2. Статья т.М о с б е р г, Г.И. "Революция 1905-1907гг. в Эстонии".

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	I-3
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭСТОНИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	4-30
ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В ЭСТОНИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	31-85
1. Условия труда.....	31-56
2. Рабочий день.....	57-62
3. Заработная плата.....	63-76
4. Жилищно-бытовые условия и медицинское обслуживание.....	77-85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86-90
ЛИТЕРАТУРА.....	91-93